Кира Малинина

LENN_ON.

Правому полушарию от левого.

Действующие лица:

ДЖОН – Джон Леннон. 33 года.
ЙОКО – Йоко Оно, его вторая жена. 40 лет
МЭЙ – Мэй Пэн, ассистентка Джона и Йоко. 23 года.
САЙДЕР – Гарольд Сайдер агент Джона и Йоко
СПЕКТОР – Фил Спектор, звукорежиссер, продюсер.
ДЖЕССИ - Джесси Эд Девис, гитарист, чистокровный индеец.
ДЭВИД – Дэвид Спиноза, нью-йоркский сессионный гитарист.
ДЖИМ – Джим Келтнер барабанщик.
ГАРРИ - Гарри Нильсон, певец и композитор.
РИНГО – Ринго Старр.
ПОЛ – Пол МакКартни.
ЛИНДА – Линда МакКартни, жена Пола.
ЭЛТОН – Элтон Джон.
КЛАУС - Клаус Фурман, бас-гитарист.
ДЖУЛИАН - Джулиан Леннон, сын Джона от первого брака. 11 лет.
ГРИН – Джон Грин, специалист по белой магии и гипнозу.
МИК - Мик Джаггер
ТОГАВА – Масако Тогава, японская журналистка.
А также музыканты, звукотехники, фанаты, прохожие и так далее.

I акт

1

Половина головы лысая, вторая лысеет, жужжит машинка для бритья, клоки волос падают на пол и на голые плечи. Из зеркала смотрит худой, уставший, злой, нервный человек чем-то отдаленно напоминающий Джона. Закончив, он умывается. Вглядываясь в свое отражение в зеркале, проводит рукой по лысой голове, сплевывает в умывальник, направляется к выходу. Наступив на разбросанные по полу волосы, выругивается (что-то вроде «ебанные патлы»), пинает их, выходит из ванной.

2

Нью-Йорк. Середина июля. Сонная Йоко появляется в дверях одной из 9 комнат квартиры номер 72 «Дакота Билдинг». Босая, с распущенными волосами и в длинном голубом халате Йоко прикуривает сигарету. Мимо нее быстрым шагом проходит Джон. Йоко удивленно смотрит на Джона, который в течение нескольких недель практически никуда не выходил.

ЙОКО. Джон, куда ты?
ДЖОН. Иди к черту.

Джон выходит из квартиры. Йоко смотрит на захлопнувшуюся дверь. Глубоко затягивается. Откуда-то доносится мурлыкающий «Mind games» женский голос. Это Мэй Пэн. Йоко прислушивается.

3

Нью-Йорк. Пять минут спустя. За столом одной из 9 комнат квартиры номер 72 сидит Мэй Пэн. Напевая «Mind games», она разбирает какие-то бумаги. Йоко стоит в дверях, пристально наблюдая за ней. Мэй слишком увлечена своим делом, чтобы заметить гостью. Йоко тихо проходит к широкому распахнутому окну и выпускает клуб сигаретного дыма в нью-йоркское августовское утро. Она демонстративно одергивает занавес. Мэй вздрагивает от неожиданности.

МЭЙ *(сконфужено)*. Йоко? Я не…
ЙОКО *(не оборачиваясь)*. Мне нужно поговорить с тобой, Мэй.

Мэй открывает свой блокнот, берет ручку, готовиться, как обычно записать список дел на день. Йоко садиться напротив нее.

ЙОКО. Послушай Мэй, наши с Джоном отношения… *(выпускает клуб дыма)* Ты заметила, мы часто ругаемся? Наверное, нам скоро придется расстаться.

Пауза. Мэй удивленно смотрит на Йоко.

ЙОКО. Наверное, Джон будет с кем-то встречаться... Но я знаю, что ему нравишься ты *(в упор смотрит на Мэй)*.

Пауза.

МЭЙ. Я? Нет, Йоко, не может быть.
ЙОКО. Все О.К., Мэй. Я знаю, ты ему нравишься. И если он попросит составить ему компанию, тебе не стоит отказываться.
МЭЙ *(взволнованно)*. Йоко, я не могу это сделать. (*Мэй пытается найти слова).* Во-первых, он женат... Во-вторых, на тебе... В-третьих, он мой начальник. В-четвертых, это просто бред.
ЙОКО. Все нормально, Мэй. Я считаю, тебе следует это сделать.
МЭЙ. Но я не хочу. И он не хочет этого. Откуда у тебя такая сумасшедшая идея?

Пауза. Йоко выпускает клуб дыма. Тушит сигарету в пепельнице.

ЙОКО. Джон начнет гулять с другими. И я ничего не могу с этим поделать. Но мне бы хотелось, чтобы с ним был кто-то, с кем ему будет хорошо. Я хочу быть уверенной, что с ним все в порядке. Понимаешь? Я не хочу, чтобы ему причиняли боль.

Пауза. Мэй молчит.

ЙОКО. Мэй, ты слишком много работаешь. Мне кажется, ты заслужила немного побыть счастливой *(улыбается Мэй).* Я знаю, что с тобой он будет счастлив. А я буду спокойна…

Мэй не хватает ни слов, ни воздуха.

ЙОКО. Мэй, дорогая, я все понимаю. Тебе не о чем беспокоиться.
МЭЙ. …я не могу, не могу.

Повисает неловкая пауза. Йоко медленно направляется к выходу. Останавливается в дверях, оборачивается.

ЙОКО. О.К., Мэй. Ты можешь начать уже сегодня, когда пойдешь работать с ним в студию. Ни

о чем не беспокойся, я сама обо всем позабочусь.

Выходит. Мэй остается наедине со своими мыслями. Она встает, прохаживает по комнате, останавливается напротив окна с видом на Центральный парк. Мэй щуриться от солнечного света. Вдруг начинает плакать

4

Нью-Йорк. Перекресток восемьдесят девятой улицы и третьей авеню. Три дня спустя. Джон только что отпустил такси.

ДЖОН. Где ты живешь?
МЭЙ. Нам нужно взять для тебя такси.
ДЖОН. Я хочу проводить тебя до двери.
МЭЙ. Ладно, Джон, хватит. Давай возьмем такси, и ты поедешь домой.
ДЖОН *(повышая голос).* Мэй, я хочу проводить тебя до двери!

Мэй молча поворачивается и идет в сторону своего дома. Джон молча следует за ней. Мэй останавливается перед входной дверью, оборачивается.

МЭЙ. Спокойной…
ДЖОН (*открывая ей дверь*). Мэй, я поднимусь с тобой по лестнице.
МЭЙ. Йоко внушила тебе какие-то безумные идеи…
ДЖОН. Я хочу подняться с тобой по лестнице, потому что хочу этого. И Йоко тут ни при чем. Совершенно ни при чем.
МЭЙ, Ладно, Джон. Но только на несколько минут.

Они молча поднимаются по лестнице. Молча подходят к двери. Мэй открывает. Они заходят в квартиру. Мэй останавливает посреди комнаты, оборачивается, смотрит на Джона. Он смотрит на нее. Все это продолжается около минуты. Мэй не выдерживает, отводит глаза.

МЭЙ. Джон, у меня была ужасная неделя. Я очень боюсь, я не хочу *(начинает плакать).* Я не знаю, что делать.

Джон садиться на пол, скрестив ноги, берет Мэй за руку и притягивает к себе. Мэй садиться рядом.

ДЖОН. Мэй, я тоже боюсь... *(вытирая слезы Мэй)* Вот посмотри *(Показывает след от пореза на шее)* Я брился в ванной, когда зашла Йоко и сказала, что все устроила. Она сказала: "Я все устроила, ты можешь быть с ней." От неожиданности я порезался. И потом не выходил из спальни весь день. Я не мог решиться.
МЭЙ. Откуда у нее эта бредовая идея?
ДЖОН. Она меня уверяла, что почувствовала вибрации между нами. Может быть, я что-то говорил во сне… не знаю. Я ведь думал о тебе.
МЭЙ. Ты не мог так думать обо мне. Как ты можешь так говорить?
ДЖОН. А зачем, по-твоему, я занял кабинет рядом с твоим? Ты что, думаешь, что я сижу там лишь для того, чтобы быть ебучим секретарем?
МЭЙ. Джон, ты можешь найти себе кого-нибудь другого.
ДЖОН. Не веришь?

Пауза. Джон смотри на Мэй, Мэй смущается и отводит глаза.

ДЖОН. Расскажи о себе.
МЭЙ. Что?

ДЖОН. Ты ведь китаянка?
МЭЙ. Да, мое китайское имя – Фанг Йи.
ДЖОН. Фанг Йи… Мне нравится. И что это значит?
МЭЙ. Птица Феникс.

5

Нью-Йорк. Спустя две недели. Квартира Мэй. Мэй что-то готовит. Джон, мечтательно заложив руки за голову, лежит на расстеленной кровати и вещает, придумывая на ходу. Из другой комнаты слышится хихиканье Мэй.

ДЖОН. Миссис Кидс, советка мистера Битс развестила сбор сушеных яиц с выраждением недоумения в уголках круглобелояичных лиц. А мистер Битс нахальник миссис Чикс совирает фактики от конверток и подкармливает пухлых птиц *(хихикает).*

Пауза.

ДЖОН. Фанг Йи *(Мэй отзывается)* я знаю, что мы сделаем… На следующей неделе Йоко летит в Чикаго на очередное сборище феминисток. А мы с тобой тоже куда-нибудь смотаемся. Слышишь?
МЭЙ (*голос).*Да!
ДЖОН. Мне надо встряхнуться. Я как старый пыльный диван, на котором сидит чертова куча жоп. Надо начать все сначала. Я так заебался быть кем-то… авангардным художником, политическим активистом. Заебали все эти Эбби Хофманы, Энди Уорхалы. Хочу просто сочинять музыку. Это единственное, что у меня получается... Мы полетим в Лос-Анжелес, Фанг Йи!
МЭЙ *(голос).* Почему Лос-Анжелес?
ДЖОН. Дальше некуда. К тому же мне там нравится. К тому же там сейчас мой агент. Идеальное место. Я возьму псевдоним… например, Джон Лемон или… Бол МакКартни. Нет. *(Встает голышом с кровати)* Уинстон!
МЭЙ *(голос).* Уинстон?
ДЖОН. Это мое второе имя. Джон Уинстон Леннон. Так назвала меня Джулия.
МЭЙ. Твоя мама?
ДЖОН. Да. Была война и она решила второе имя дать мне в честь Черчилля.

Джон подходит к зеркалу, пытается сделать прическу а ля ранний Пресли.

ДЖОН *(многозначительно низким голосом, обращаясь к своему отражению).* Привет, детка. Я Доктор Уинстон О'Буги (*подражает кумирам рок-н-рольного прошлого*). «Well. Be-bop-a-lula she's my baby. Be-bop-a-lula don't mean maybe. Be-bop-a-lula she's my baby. Be-bop-a-lula don't mean maybe. Be-bop-a-lula she's... My baby doll, my baby doll, my baby doll»

В комнату входит Мэй. Она, видя Джона играющего не невидимой гитаре и пляшущего голышом перед зеркалом, начинается громко смеяться. Джон выдает соло на невидимой гитаре, пропевая ноты.

ДЖОН. «Well. Be-bop-a-lula she's my baby. Be-bop-a-lula don't mean maybe. Be-bop-a-lula she's my baby. Be-bop-a-lula don't mean maybe. Be-bop-a-lula she's... My baby doll, my baby doll, my baby doll». That’s right!

6

Лос-Анжелес - Нью-Йорк - Лос-Анжелес. Август. Джон Леннон, Джон Оно Леннон и Доктор Уинстон О'Буги у телефона. По другую сторону телефонного повода: Гарольд Сайдер, Йоко Оно и Фил Спектор.

ЙОКО. Ты же не хочешь, чтобы о нас так думали?
САЙДЕР. Нет, ты уже живешь в долг.
ЙОКО. Ты должен помнить, Джон, что это не ты ушел от меня, а я тебя выставила за дверь. Я не хочу, чтобы кто-то узнал, что мы не вместе. Я не хочу, чтобы меня жалели. Понимаешь?
САЙДЕР. Нет, общая сумма гораздо меньше. 5 тысяч фунтов от «Apple» и деньги, взятые в долг у Алена Кляйна. Этого не хватит ни на что. Ни на запись нового альбома, ни на жизнь.
СПЕКТОР. Альбом стареньких рок-н-роллов? Мне это нравится. А кто будет главным на записи?
САЙДЕР. Йоко. Ты забыл? А «гарантия безопасности» для Йоко? Она требует 300 тысяч долларов на период разлуки с любимым мужем.
ЙОКО. Джон, если вдруг кто-то из журналистов увидит тебя в Лос-Анжелесе и спросит, почему ты там без меня, ты должен сказать, что у тебя деловая поездка. А если кто-то разнюхает, что мы не вместе и спросит, ты должен говорить, что я выставила тебя, потому что ты наделал глупостей… У меня скоро сольный концерт. Ты же знаешь, как это для меня важно! Ты же не хочешь мне все испортить?
СПЕКТОР. Да. Это можно устроить. Но все решать буду я. О.К.? Музыканты, саунд, студия, - все.
САЙДЕР. Все это – музыканты, студия, выпуск альбома выльется в кругленькую сумму. Единственный выход – взять аванс у «Capitol Records,» на запись альбома. Больше 10 тысяч долларов они вряд ли дадут. Ты должен будешь умудриться прожить на эти деньги как можно дольше.
СПЕКТОР. О.К. я согласен.
ЙОКО. Джон, никто не должен знать о ваших с Мэй отношениях. Все должны думать, что она просто твой секретарь. Ты же не хочешь испортить *наши* отношения?
САЙДЕР. Я бы хотел, но не могу. Счета заморожены. Пока вы не подпишите договор о расторжении отношений – все остается на счету компании «Apple».
ДЖОН. Блядь.

7

Лос-Анжелес. Несколько дней спустя. Квартира Гарольда Сайдера. Джон разговаривает с Йоко по телефону. Мэй сидит рядом, листает журналы.

ДЖОН. Мне нравится здесь, Йоко. Мы съездили на побережье, побыли у океана. Я и не думал, что будет так здорово. Может быть, я даже захочу здесь записываться.
ЙОКО. Хорошо. Дай трубку Мэй, я хочу с ней поздороваться.

Джон передает трубку Мэй. Мэй удивленно смотрит на него, берет трубку.

ЙОКО. Мэй, как ты?
МЭЙ. Отлично.
ЙОКО. Как погода?
МЭЙ. Погода прекрасная. А как в Чикаго?
ЙОКО. Очень сыро. Скоро здесь будет осень.

Неловкая пауза.

ЙОКО. Ты счастлива, Мэй?
МЭЙ. Да.
ЙОКО. Хорошо. Джон вроде тоже в хорошем расположении духа. Я рада за вас. Мне бы хотелось, чтобы вы отлично провели время. Только не забывайте о моей просьбе.
МЭЙ. Какой?
ЙОКО. Спроси у Джона.

МЭЙ. Хорошо.
ЙОКО. Я вам позвоню попозже.
МЭЙ. Хорошо, Йоко *(кладет трубку).*
ДЖОН. Кажется, у нее все в порядке. Я рад. Мне бы не хотелось, чтобы она огорчалась.
МЭЙ. А что за просьба, Джон?
ДЖОН. Нам нужно делать вид, что между нами ничего нет.
МЭЙ. Хм…

Пауза.

ДЖОН. Интересно, может она тоже найдет себе кого-нибудь?
МЭЙ. Вполне.
ДЖОН. Надеюсь, что так и будет.
МЭЙ. Джон, ты что, действительно думаешь записываться в Лос-Анжелесе.
ДЖОН. А почему бы и нет? Я уже позвонил Филу Спектору ему понравилась эта идея.
МЭЙ. Какая идея?
ДЖОН. Разве я тебе не говорил? Хочу с ним записать альбом стареньких рок-н-роллов.
МЭЙ. Я думала, что мы здесь только на пару недель.
ДЖОН. Не переживай, Фанг Йи, все будет хорошо. Вот увидишь.

8

Лос-Анжелес. Три недели спустя. «Студии A&M». Второй день записи. В студии около 30 человек включая Джона и Мэй. Остальные – приглашенные музыканты и пара человек – работников студии. Со скучающим видом музыканты ожидают появления великого и могучего Фила Спектора. Джон и Джесси Эд Девис мило болтают, попивая принесенную Джоном «Смирновку». В дверях студии появляется Фил Спектор. Он одет в белый больничный халат, а на его шее болтается стетоскоп. Размахивая пистолетом, зажатым в одной руке и бутылкой виски в другой, он, пошатываясь, обходит студию.

СПЕКТОР. Видели? Это видели? (*трясет пистолетом).* Рок-н-ролл это не то, что вы думаете. Это вот *(трясет пистолетом, роняет его)* Дерьмо *(старается поднять пистолет так, чтобы самому не упасть)*.

Телохранитель Фила Джордж поддерживает его. Спектор раздражительно от него отмахивается. Музыканты хихикают, иронично комментируют появление Фила. Кто-то выкрикивает что-то смешное, Спектор не реагирует.

СПЕКТОР. Звук должен быть плотным. Таким же плотным как эта стена *(стучит по стене).* Никто кроме меня не умеет так писать звук. Фил Спектор – единственный кто умеет это делать *(Пытается отхлебнуть виски из бутылки, но промахивается, обливая белых халат)*. Дерьмо. Чего уставились? За работу!

Спектор поднимается в звукарскую. Оттуда командует начало записи, кричит на музыкантов, которые уже успели накуриться. Они отвечают ему тем же. После небольшой перебранки – начинается запись. Музыканты в ожидание своей очереди слоняются по студии, выпивают, курят траву, смеются, ругаются и прочее. Джон и Джесси продолжают болтать и пить, почти не реагируя на происходящее. Их очередь записываться не скоро.

ДЖОН. Просто все остановилось.
ДЖЕССИ. А как же Pink Floyd, King Crimson, Genesis, кто там еще?
ДЖОН. Ну хорошо, ладно. А дальше?
ДЖЕССИ. А дальше?

ДЖОН. Дальше тупик.
ДЖЕССИ. Да почему же?
ДЖОН. Все это вширь, а не вглубь.
ДЖЕССИ. По-моему, как раз вглубь. Это развитие, усложнение.
ДЖОН. В этом нет перспективы. Это уже тупик. Они наиграются и все равно вернуться к рок-н-роллу. К «Long Tall Sally», «Tutti Frutti» и так далее. К ритму. Потому что все дело в ритме. С этого все началось.

Джон и Джесси в процессе разговора то и дело прикладываются к бутылке с водкой, постепенно пьянея. На заднем фоне продолжается запись, одни музыканты сменяют других, слышны крики Спектора.

ДЖЕССИ. Хорошо, ритм… Ритм, ритм, ритм. Так о чем ты говорил?
ДЖОН *(делая глоток водки, передает Джесси бутылку).* Ритм жизни определяет ритм музыки.
ДЖЕССИ *(делая глоток).* …это же очевидно.
ДЖОН. Да?

Спустя час. Джон и Джесси уже довольно пьяны.

ДЖОН. О! эта была замечательная история. Я плохо помню подробности, я был пьян ну и все остальное. Тимоти Лири предложил ему позвонить. Мы тогда оба прочли «Три стигмата Палмера Элдриджа» и были в полном восторге. Представь себе: два обдолбанных дебила: «Здравствуйте, мистер Дик, это Леннон и Лири. Мы хотели Вам сказать - Вы написали охуительную книгу» ну и так далее *(смеется).* Кажется, он не поверил своим ушам. Наверное, до сих пор думает, что его кто-то разыграл.
ДЖЕССИ. Я где-то читал, что он тоже любитель…
ДЖОН. …это же очевидно.
ДЖЕССИ. Да?

Спустя час. Джон и Джесси сильно пьяны.

ДЖОН. Джесси, что ты думаешь о моем последнем альбоме?
ДЖЕССИ. «Sometime in New York city»?
ДЖОН. Да, об этом.
ДЖЕССИ. Это не музыка. Это какая-то политическая хуйня.
ДЖОН *(Яростно хватает его за ворот рубашки).* Сука!
ДЖЕССИ *(отталкивает его).* Иди в жопу.
ДЖОН *(расстроено).* Черт, ты прав. Это полное дерьмо.

Спектор объявляет, что пришла очередь писать свою партию Джесси. Джесси допивает остатки водки, ставит пустую бутылку.

ДЖЕССИ. Наконец-то. Я пошел.

Джесси, шатаясь, уходит. Джон берет бутылку, смотрит, осталось ли еще немного водки.

ДЖОН *(огорченно).*Сука… *(в след Джесси)* Ты не индеец, ты еврей какой-то.

Пауза. Джон, оставшись в одиночестве, начал искать глазами Мэй, которая все это время практически безмолвно сидела рядом с ним, но за несколько минут до ухода Джесси вышла в уборную.

ДЖОН. Мэй! Мэ-э-эй!

Мэй идет к нему.

МЭЙ. Джон, пожалуйста, не пей больше.
ДЖОН. Почему? Я просто развлекаюсь с ребятами. Тебе не нравится, что я развлекаюсь с ребятами?
МЭЙ. По-моему, нам надо домой.
ДЖОН. Я еще не спел свою партию.
МЭЙ. Ты уже очень пьян, Джон. Давай уедем отсюда.

Спустя несколько часов. Довольный собой Спектор сообщает, что на сегодня запись закончена. И командует «Playback». То, что доноситься из колонок по мелодике и ритму напоминает старый добрый рок-н-ролл, но по духу это что-то совершенно противоположное. Старательно сыгранные композиции, переполненные различными звуковыми эффектами, не вдохновляют никого кроме самого Спектора. Заканчивается первая композиция, и в студии воцаряется тишина. По невеселым лицам музыкантов понятно, насколько все плохо. Джон особенно мрачен.

9

Нью-Йорк Конец октября. Клуб в верхней части Ист-Сайда «Kenny’s Castaways», оформленный в стиле портового паба. В зале около сотни зрителей. Шумно. На сцене Дэвид Спиноза и музыканты «Plastic Ono Band». В центре сцены – Йоко. Она одета вызывающе. Более того, она – поет.

ЙОКО. Coffin car, she's riding a coffin car.
People watching her with tender eyes,
Friends whispering in kindly words,
Children running, waving hands,
Telling each other, how pretty she is.

Coffin car, she likes to ride a coffin car <…>

Сон Джона.

ДЖОН. Вечер. Солнце начинает садиться. Тени деревьев вытягиваются от его косых лучей. Это место отдаленно похоже на то, где я часто бывал в детстве. Река и вдалеке виднеются горы. Как будто это Шотландия… Легкий ветер качает вереск. Вокруг все лиловое от цветущего вереска. Все так отчетливо.

Пауза.

Я спускаюсь к реке. Мне хочется искупаться. Я снимаю с себя все и захожу в воду. Она прозрачная и прохладная. Мне хорошо. Я полностью погружаюсь в воду. Вода начинает отступать. Как будто кто-то вытащил пробку. Вода полностью исчезает. Я вижу под ногами пропасть. Как в дурацких диснеевских мультиках. Узкую глубокую пропасть. Но я не проваливаюсь в нее. Я начинаю медленно опускаться. Как будто вокруг невесомость. Я плыву по воздуху. Мне хорошо. Я подбираю под себя ноги. Закрываю глаза. Погружаюсь все глубже. Чувствую себя в безопасности. Я лечу.

10

Нью-Йорк. Клуб «Kenny’s Castaways». Тот же вечер. Выступление Йоко и «Plastic Ono Band» подошло к концу. Йоко, потягивая коктейль, мило беседует с Дэвидом Спинозой.

ЙОКО. Дэвид, до меня дошли слухи, что ты разводишься со своей женой?
ДЭВИД. Да, я так решил.
ЙОКО. Я уже дважды разводилась и могу представить себе твое состояние…
ДЭВИД. В общем-то ничего особенного. Мы просто разводимся.
ЙОКО. Это довольно сильный удар для психики. Тебе необходима будет поддержка

Дэвид внимательно смотрит на нее, пытаясь понять, к чему она клонит.

ЙОКО. Я все, понимаю, Дэвид. Тебе было сложно решиться на этот шаг. Но ты сделал правильный выбор. Брак не должен быть ради брака. Брак это только полая форма, сосуд, в который должна пребывать любовь. Это как в доасизме. Пустота для заполнения. Священная пустота для заполнения. Если нет любви, то сосуд брака пуст, в нем нет никакого смысла. Я считаю, что любовь – это свобода. Только свободный человек способен любить, и только свободная любовь истинная. Должно быть единение, полное слияние душ… понимаешь, о чем я, Дэвид?
ДЭВИД *(со скучающим видом).* Да-да, конечно.
ЙОКО. Я тебя очень хорошо понимаю, Дэвид. Это, конечно, может показаться странным, но я сейчас в похожем состоянии. Поэтому я очень хорошо тебя понимаю… *(многозначительная пауза)* Я решила, что нам с Джоном нужно какое-то время отдохнуть друг от друга. Снова почувствовать себя немного одинокими. Быть может, даже попробовать побыть в это время с кем-то еще*(многозначительная пауза)*. Чтобы снова понять, как сильно мы друг другу нужны, чтобы огонь любви вновь вспыхнул в нас с прежней силой. И это довольно тяжелое испытание для меня и особенно для Джона. Он такой ранимый.

11

Лос-Анжелес. Вечер того же дня. Дом Гарольда Сайдера, где остановились Джон и Мэй. Мэй расстроена. Джон очень пьян и зол. Он кричит.

ДЖОН. Ты флиртовала с ним.
МЭЙ. О чем ты говоришь?
ДЖОН. Ты сегодня ждала его во дворе, когда он пришел к нам. Потом в ресторане ты заказала то же, что и он.
МЭЙ. И что это значит?
ДЖОН. Это значит, что… Я всегда знал, что ты будешь обманывать меня, теперь у меня есть доказательство!
МЭЙ. Что за чушь! Мне он не нужен.
ДЖОН. Не ври мне. Не выношу, когда мне врут!
МЭЙ. Я не вру!
ДЖОН. Ты лжешь! Я же видел все! Ты лжешь! Ты что не знаешь, кто я? Я – Джон Леннон. Или ты совсем ослепла?

Джон срывает очки с Мэй, кидает их на пол, топчет. Мей в слезах убегает в другую комнату. Джон начинает крушить все подряд: стол, стулья, в стену летят все безделушки, которые попадаются ему под руку. Через несколько минут, Джон немного успокаивается. Мэй, услышав, он затих, возвращается в гостиную. Джон звонит.

ДЖОН. Я звоню Йоко. Я все ей расскажу про тебя.
ЙОКО. Да.
ДЖОН. Йоко, ты была права! *(Мэй)* Возьми параллельную трубку! Я хочу, чтобы ты все

слышала!

Мей идет в спальню и снимает трубку параллельного телефона.

ЙОКО. Мэй, ты слушаешь?
МЭЙ. Да.
ЙОКО. Я же говорила тебе не позволять ему пить. Теперь ты знаешь, что происходит, когда он напивается.
ДЖОН. Я не напился!
МЭЙ. Я просто…
ЙОКО *(перебивая ее, Джону).* Джон, ты пьян. Тебе нужно успокоиться. Я сейчас не могу долго говорить. Я позвоню позже *(кладет трубку).*
ДЖОН. Сука!

Джон со злостью бросает трубку. Мэй приходит в гостиную.

ДЖОН. Вы обе суки. Тебя интересуют только мои деньги. Когда я уезжал, Йоко сказала, чтобы истратил на тебя не более одной тысячи долларов. Она была права. Ты охотишься за богачами, вот и все.
МЭЙ. Это вранье! Почему ты ей веришь?
ДЖОН. У меня есть доказательства. Ты обманываешь меня. Ты заигрывала с этим уродом только потому, что он сейчас популярен. Ведь так?
МЭЙ. Мне не нужны ни твои, ни чьи-либо чужие деньги!
ДЖОН. А ты знаешь, что в тот день, когда мы уехали в Лос-Анджелес, Йоко заморозила твою зарплату? И у тебя нет денег. Что ты на это скажешь?

Мей поражена этой новостью. Ей нечего сказать. Джон со злостью смотрит на нее.

ДЖОН. Ну, чего молчишь?
МЭЙ. Мне нечего сказать.

Пауза. Джон встает и направляется к двери. Останавливается в проходе.

ДЖОН *(резко)*. Мы возвращаемся в Нью-Йорк. Завтра же.

12

Нью-Йорк. Квартира номер 72 «Дакота Билдинг». День спустя. Одетый Джон, свернувшись эмбрионом, спит на расстеленной кровати. Йоко разговаривает по телефону.

ЙОКО. На завтра. Да, на дневной рейс. Нет, лучше на утренний. Конечно, ты должна полететь с ним. Конечно, все в порядке. Он спит, не беспокойся. Нет. Он просто устал… Мэй, дорогая, тебе не о чем беспокоиться. Я вовсе не собираюсь его соблазнять. Да, завтра он полетит с тобой обратно.

13

Лос-Анжелес. Дом Гарольда Сайдера. Самое начало ноября. Только что вышел альбом «Mind Games». Джон, сидя на полу рядом с проигрывателем, слушает свою новую пластинку. Здесь же на полу стоят внушительного вида колонки. Музыка играет довольно громко. Джон сосредоточен.

ДЖОН. Фанг Йи, ты слышала это?

Мэй входит в комнату. Вопросительно смотрит на Джона.

ДЖОН. Это *(берет в руки обложку пластинки, показывает Мэй)*.
МЭЙ. Джон, вообще-то я это слышала еще два месяца назад.
ДЖОН. И что ты скажешь?
МЭЙ. По-моему, хороший альбом.
ДЖОН. Ты уверена?
МЭЙ. В чем дело, Джон?
ДЖОН. Я не могу понять. Песни три - может быть даже четыре хорошие, а остальные…

Мэй усаживается рядом с ним на пол, обнимает его.

МЭЙ. Джон, это хороший альбом. Мне он очень нравится.
ДЖОН. Раньше я всегда понимал, где действительно хорошая песня, а где так… А если не понимал, то всегда был Пол. А сейчас…
МЭЙ. Ты просто немного устал.
ДЖОН. Я просто немного устал... Я думал, эта музыка поможет мне. Я хотел вспомнить то время. Когда я впервые услышал Элвиса. Ты не представляешь, что это было для меня. Это перевернуло всю мою жизнь. Я тогда понял, зачем надо жить.

Пауза.

ДЖОН. Спектор пропал. Я ему сегодня не смог дозвониться.
МЭЙ. Может быть, он в студии был или еще где-то.
ДЖОН. Фанг Йи, я звонил ему всюду. Его нигде нет.

Пауза.

ДЖОН. Я заберу их и закончу эти ебучие записи сам.

Джон идет к телефону, звонит.

ДЖОН. Это Джон Леннон. Я хотел бы забрать свои записи сегодня…и что… вы знаете, где он? У вас есть телефон? ...Вы можете сказать хотя бы как она называется? ...ясно *(кладет трубку)*. Почему они мне раньше об этом не сказали!
МЭЙ. О чем?
ДЖОН. Спектор попал в аварию и лежит в какой-то больнице. Никто не знает ни телефона этой больницы, ни ее названия.
МЭЙ. А что записи?
ДЖОН. Оказывается, он после каждой сессии уносил материал с собой…

Пауза.

МЭЙ. Ты можешь записать что-то новое.
ДЖОН. Я не готов делать что-то новое. Я хочу закончить то, что у меня есть. Придется ждать, когда он сам объявится.

14

Лос-Анжелес. Спустя месяц. Дом Гарольда Сайдера. Только что вышел пятый альбом МакКартни «Band on the Run». Джон, развалившись в кресле рядом с проигрывателем, слушает новую пластинку Пола. Он немного пьян. Мэй просматривает свежие музыкальные журналы и газеты в поисках рецензий на новый альбом Пола. Играет второй трек на альбоме «Jet». Джон едко комментирует песни.

ДЖОН. Да это новый горячий хит от мистера МакКартни! Могу поспорить, что он его за три минуты слепил в перерыве между поеданием вегетарианских бобов и деланием очередного ребенка.
МЭЙ *(укоризненно).* Джон.
ДЖОН. А что? Я всего лишь беспокоюсь за родную Британию, которую лет через 20, если они с Линдой не остановятся, придется переименовать в МакКартни Лэнд.
МЭЙ (*обнаружив рецензию*). Вот нашла.
ДЖОН. Давай сюда.

Мэй передает Джону журнал, раскрытый на страничке рецензий. Джон погружается в чтение.

ДЖОН. Эти идиоты пишут все время одно и тоже: «…лучший после распада Битлз альбом экс-битла…». Я эту фразу раз четвертый только за последний год встречаю. Сначала был «Imagine» лучшим, недавно «Ringo», а теперь, видимо, очередь Пола.

Мэй быстро закрывает один из журналов и прячет в середину стопки просмотренных. Джон замечает этот жест.

ДЖОН. Этот вот *(показывает на спрятанный журнал).*
МЭЙ. Там ничего нет.
ДЖОН. Дай мне этот журнал, Фанг Йи.

Мэй молча протягивает Джону журнал, в котором рядом с восторженной рецензией на новый альбом МакКартни красуется не самый лестный отзыв на последний альбом Джона. Джон молча прочитывает.

ДЖОН. Как мне надоели эти идиоты. Все, чтобы я не делал, они сравнивают с Битлз, и особенно с Полом... Наверное, даже если я займусь балетом, то мои па они будут сравниваться с тем, как Пол играет в боулинг.

Джон снова погружается в чтение. Дочитывает. Откладывает журнал в сторону.
Звучит третий трек альбома «Bluebird»

ДЖОН. Критики всегда любили сладенькие песенки Пола. Стоит ему написать какую чушь вроде «я приготовил омлет, тебе пока, а мне привет» и все бьются в восторге.

Пауза. Джон вслушивается в песню.

ДЖОН. Типичнейшая для Пола вещь. Можно даже не слушать.

Пауза. Джон очень внимательно дослушивает трек. Звонит телефон. Джон подходит снимает трубку.

ДЖОН. Фил! А это ты старина! Чертовски рад тебя слышать. Как поживаешь?... Как там мои драгоценные записи?... ну и?... Ты о чем вообще?... *(мрачнеет)* И что же ты с ними будешь делать?...

Джон кладет трубку. Садится. Наливает себе стакан виски, выпивает.

МЭЙ. Что она сказал?
ДЖОН. Пленки у него. Он в доме. Вокруг дома колючая проволока. Просто так он мне их не

отдаст. МЭЙ. Он тебя шантажировал?
ДЖОН. Он просто ебаный псих этот Спектор.

Джон наливает себе еще стакан, выпивает.

МЭЙ. Что он хочет?
ДЖОН. Я не знаю. Наверняка, у него созрел какой-то план. Какой-то ебанный психопатский план.
МЭЙ. А если подключить «Capitol Records»?
ДЖОН *(задумывается)*. Сукин сын. Он как-то обмолвился, что знает, как заполучить контракт с «Warner Brothers». Он решил использовать меня, тварь!

Джон наливает себе еще стакан, делает несколько глотков.

ДЖОН. Блядь, ну почему это происходит со мной? Как я заебался, Фанг Йи…
МЭЙ. Джон, все будет хорошо, не переживай. Мы позвоним в «Capitol Records», я уверена, что они что-то придумают.
ДЖОН. Да, и через пару-тройку лет я получу эти записи… но мне уже будет насрать есть они у меня или нет.

Джон хочет допить оставшееся в стакане виски, но начинает сильно кашлять. Вдруг прислушивается.

ДЖОН. Ты слышала это?
МЭЙ. Что?
ДЖОН. Сделай громче.

Мэй делает громче. Играет пятый трек альбома - песня «Let me roll it». Джон вслушивается.

ДЖОН. Черт, это мой рифф, Пол. Какого черта? Ты снова отправляешь мне послания?
МЭЙ. Ты о чем, Джон?
ДЖОН. Слушай, сейчас гитарное соло. Практически такой же ход как в моей «Cold Turkey».

Пауза. Джон слушает песню.

ДЖОН. Черт, Пол, что ты этим хочешь сказать?

Пауза. Джон слушает песню, выпивает еще стакан виски. Пьянеет и грустнеет еще больше.

ДЖОН. Мэй, оставь меня одного.
МЭЙ. Джон, тебе лучше…
ДЖОН *(перебивая)*. Иди.
МЭЙ. Не пей больше, пожалуйста.

Джон вяло кивает. Мэй уходит. Он остается один. Выпивает. Садиться на пол рядом с проигрывателем, включает полную громкость. Выпивает. Внимательно слушает. Выпивает. Бормочет про себя (что-то типа: «какого черта, Пола? Зачем это?», проговаривает некоторые слова песни). Ставит песню «Let me roll it» сначала. Встает. Берет гитару. Делает чуть тише музыку. Подбирает аккорды этой песни. Играет.

ДЖОН *(сам себе)*. Это отличный альбом, Пол.

II акт

1

Лос-Анжелес. Конец января 1974 года. Поздний вечер. Стоянка перед баром заполнена людьми, которые требуют появления Джона. Они что-то кричат, хлопают, смеются и прочее. Пьяный и обдолбанный Джон ударом ноги распахивает окно.

ДЖОН. Вы хотите меня, сборище придурков? Хотите меня!

Раздаются крики «Да». Джон довольно ловко для своего состояния вскакивает на подоконник, пытается выпрыгнуть. Подбежавшие вовремя Джек Дуглас и Джим Келтнер успевают его схватить и затащить обратно в бар. Вырвавшись из их рук, он бежит вниз по лестнице. Выбегает на улицу, ныряет в толпу и начинает дубасить всех подряд. Фаны отвечают ему тем же. Выбежавшие вслед за ним Джек и Джим не успевают, толпа поглощает его. Драка разрастается. Они ныряют в толпу и кое-как вытаскивают оттуда Джона, который не прекращает махать руками и материть всех и все подряд. Они уволакивают его к машине, запихивают на заднее сидение. Джек выжимает газ. Джон пытается открыть дверь и выбежать, но Джек успевает заблокировать выход. Тогда Джон, ловко перевернувшись, выбивает ногами заднее стекло. Джим только и успевает, что хорошенько врезать Джону, который тут же отключается.

2

Лос-Анжелес. Февраль. Недалеко от отеля «Беверли-Уилшир» пьяные Джон и Гарри ссут на автомат с кока-колой.

ГАРРИ. Конечно, мне приятно, что альбом Ринго поднялся выше. Там все-таки есть моя песня, мое имя и это все работает в мою пользу, но, ты знаешь, я думаю, что все-таки по уровню он не дотягивает. Это по большому счету хороший поп-альбом, коммерчески успешный, но музыкально… Музыкально он гораздо уступает. Я когда впервые услышал «Mind Games» я просто лишился дара речи. Я подумал: черт возьми, как он это делает? И так для себя и не смог ответить на этот вопрос… Ты знаешь, я могу предположить, могу даже утверждать, что новый альбом Пола…
ДЖОН *(перебивая)*. О.К., Гарри. Я буду продюсровать твой альбом.
ГАРРИ. То есть я хочу сказать, что, конечно, Пол отличный парень, но… *(пауза)* что ты сказал?
ДЖОН. Ты сейчас обоссышь себе правый ботинок.
ГАРРИ. Ты этого действительно хочешь?
ДЖОН. Я хочу еще выпить.

Джон, застегнув ширинку, и не дожидаясь Гарри, направляется в сторону отеля. Гарри спешит за ним.

ГАРРИ *(догоняя Джона).* А что мы будем записывать?
ДЖОН. А что бы ты хотел?
ГАРРИ. Я хотел бы сделать свои любимые старые вещички.
ДЖОН. Нет, с меня хватить старых вещичек.
ГАРРИ. Но было бы здорово.
ДЖОН. Тебе надо записывать собственные песни…
ГАРРИ. Но, Джон…
ДЖОН. Мы можем записать половину своих и половину старых вещей.

3

Спустя несколько недель. Просторная вилла, расположенная на пляже к северу от Санта-Моники. Раннее утро – около двенадцати часов. За большим столом в гостиной на первом этаже восседает сонный Ринго, курит, пьет кофе. По лестнице лениво спускается сонный Джон.

РИНГО *(замечая Джона, радостно)*. Оу!
ДЖОН *(удивленно). О-оу.*
РИНГО. Не все так плохо, как выглядит.

Джон подходит к столу. Берет чашку Ринго, отпивает из нее.

РИНГО. Как ты?
ДЖОН. Я надеюсь, я вчера никого не убил?
РИНГО *(замечая, что Джон намерен допить его кофе*). Эй, оставь мне.
ДЖОН. Извини, Ринго *(ставит на стол пустую чашку)*.
РИНГО. Вчера все в основном занимались само-убийствами.
ДЖОН. Это хорошо. По крайней мере, у меня по этому поводу не будет чувства вины.

По лестнице спускается бодрый Гарри. Джон и Ринго смотря на него с некоторой завистью.

РИНГО *(с пренебрежением)*. Оу.
ДЖОН *(с большим пренебрежением)*. Оу.
ГАРРИ *(спустившись)*. Доброе утро!

Гарри подходит к столу. Замечает кислые лица Джона и Ринго.

ГАРРИ. В чем дело?
ДЖОН. Гарри, ты бодр до неприличия.
РИНГО. Уходи, ты причиняешь нам боль.

Гарри берет чашку Ринго, чтобы отпить. Замечает, что она пуста, ставит на место.

ГАРРИ. А что у нас кончился кофе?
ДЖОН *(Ринго).* Надо было вчера его убить.
РИНГО. Ничего не получится. Он вокалист. Без вокалиста хреново.
ГАРРИ. Я, кстати, полон сил и энергии.
ДЖОН. Это-то меня и пугает.
ГАРРИ. Чувствую, сегодня все будет просто идеально.
РИНГО. Сегодня всех будем ждать или частями поедем в студию?
ДЖОН. Всех.
ГАРРИ. Они легли 3 часа назад. Они будут спать до вечера.
ДЖОН. Придется тебе, милый Гарри, их будить. Иначе мы просрем еще один день, потом еще один и еще, и еще. А я не намерен платить за это.

По лестнице медленно и величественно спускается Кейт. Он облачен в длинный кожаный плащ на голое тело, на шее болтаются защитные очки и белый шарф, в руках дипломат. Его замечают собравшиеся внизу и начинают аплодировать. Он снисходительно, словно монарх, машет им рукой. Спустившись, Кейт останавливается перед «толпой», выдерживает паузу, дожидаясь пока стихнут аплодисменты.

ДЖОН *(остальным*). Барон поднялся. *(Кейту)* Как вы сегодня, барон фон Мун?

КЕЙТ. Отлично, мистер Леннон, отлично. Мистер Леннон, я рассказывал вам о том, как однажды я решил, что моя комната в отеле будет выглядеть лучше, если мебель прибить к потолку?

4

Лос-Анжелес. Середина марта. Студия «Бербэнк» (Burbank). Запись того, чтоб в некоторой перспективе будет альбомом Гарри Нильсона. Гарри у микрофона, Джон у пульта – между ними стекло. В студии сидят, лежат, ходят, пьют кофе и ведут великосветские беседы Ринго, Мэй, Джим, Клаус и звукотехники. Джон недоволен процессом записи. Гарри немного пьян.

ДЖОН. Пой.
ГАРРИ. Немного волшебного эликсира для моего нежного горла и я снова в строю.
ДЖОН. Налейте ему кто-нибудь виски.

Джим приносит Гарри бутылку. Гарри делает пару глотков.

ГАРРИ. Оооо, пррр, давай, «Rock around the clock».
ДЖОН. Поехали.

Гарри не успевает допеть первого куплета, как Джон командует стоп и все стихает.

ГАРРИ. В чем дело, Джон?
ДЖОН. Черт бы тебя побрал, Гарри. Это не рок-н-ролл. Это какой-то погребальный пердеж. Давай поживее. Поехали.

Гарри вступает, но каждое пятое слово заменяет звуком имитирующим «пердеж». Все в студии, включая Джона, смеются. Джон командует стоп.

ГАРРИ. Джон, я думаю, это будет хит! Предлагаю весь альбом так записать.
ДЖОН. Я уже вижу рекламу: «Погребальный пердеж» Нильсона при оптовой покупке место на кладбище в подарок»… Ладно. Давай еще раз.

Гарри поет, кричит, выдавливает из себя максимально-возможный звук. Джон доволен. Жестами говорит ему: «Отлично!».Вдруг Гарри издает пронзительный рок-н-ролльный крик и замолкает.

ДЖОН. Гарри, продолжай! Мне нравится.
ГАРРИ *(сиплым голосом, почти шепотом).* Все.
ДЖОН. Что случилось?
ГАРРИ. По-моему, я опять сорвал голос.
ДЖОН. Попробуй спеть что-то легкое. Может, получится какую-нибудь заунывную балладу сегодня записать.

Гарри безуспешно пытается что-то спеть, смотрит на Джона, пожимает плечами.

ДЖОН. Что делать? Это надолго.
МЭЙ. Надо его отправить на лечение.
РИНГО. Да, пусть подлечится, а мы продолжим. Запишем пока инструменты.
ГАРРИ. Бесполезно. Я уже пробовал. Они прописывают щадящий режим и трезвость.
ДЖОН. Я знаю прекрасного специалиста по акупунктуре в Нью-Йорке. Он тебе поможет.
ГАРРИ. Я не хочу превращаться в дикобраза.

ДЖОН. Кейт, ты отвезешь его в Нью-Йорк и проследишь, чтобы он дошел до врача.
ГАРРИ *(удивленно смотрит на Джона).* Кейт?
КЕЙТ *(пьяный и веселый)*. Нет проблем, Джон.
ДЖОН. Только учти, Кейт, если опоздаете на запись – убью обоих.
КЕЙТ. Нет проблем, Джон.

5

Лос-Анжелес. Студия «Бербэнк». Поздний вечер того же дня. Джон в наушниках прослушивает записи, Ринго листает какой-то музыкальный журнал, остальные слоняются по студии без дела, выпивают, беседуют. Ринго, прочитав что-то забавное, хихикает.

ДЖОН *(сам себе, нервно).* Никуда не годится.

Ринго, замечая это, подходит к Джону, прихватив журнал.

РИНГО *(хлопая Джона по плечу).* Джон, хочешь, я тебе несмешной анекдот прочитаю?
ДЖОН *(снимая наушники).* Надеюсь, он про матушку-королеву? Остальное меня мало интересует.
РИНГО. Встретились как-то Джон и Пол.
ДЖОН. У-у-у-у….
РИНГО. Так вот, встретились как-то они, и Пол говорит Джону: ну что, может, опять соберемся? Джон говорит: хорошо, только кого-то придется выгнать. – Это почему? – удивляется Пол. – Йоко меня одного из дома не отпускает.
ДЖОН *(демонстративно)*. Ах-ха-ха.
РИНГО. Погоди, это не все. Пол говорит: а зачем кого-то выгонять, пусть Йоко приходит с тобой и просто сидит рядом. Джон отвечает: Нет, Пол, ты не понимаешь, Йоко – тоже музыкант. Все. Теперь смейся.
ДЖОН *(невозмутимо)*. Я аж обоссался от смеха. А ну дай-ка мне.
РИНГО *(передавая журнал)*. Слушай, Джон, я тут думал над следующим альбомом.
ДЖОН. Ты смотри с иллюстрациями даже. Может, предложить им свои услуги как оформителя?
РИНГО. Напишешь мне песню?
ДЖОН *(после небольшой паузы)*. Ринго, у меня с этим сейчас туго.
РИНГО. Пожалуйста…
ДЖОН. Ты думаешь, мне нравится быть продюсером? Я думал, что альбом старых рок-н-роллов даст мне нужный заряд. Но этот сука Спектор…

Пауза.

РИНГО. Джон, а ты не думал снова собраться? Только без шума, без сенсационных заголовков, только мы четверо и все. Получится что-то – здорово, нет – просто разойдемся, как будто ничего не было.
ДЖОН. Я думал об этом.

6

Лос-Анжелес. Студия «Бербэнк». Очень поздний вечер следующего дня. Все ждут Гарри и Кейта, которые должны были быть в студии несколько часов назад. Джон зол.

ДЖОН *(смотрит на часы).* Свиньи.
МЭЙ. Может, с ними что-то случилось…
РИНГО. Их могли захватить пришельцы. Или…
ДЖОН *(перебивая)*. Ринго, лучше помолчи.

Пьяные Гарри и Кейт вваливаются в студию. Гарри практически невменяем. Кейт кое-как держится. Джон в ярости.

КЕЙТ *(старается, как можно четче все выговаривать)*. Извини, Джон, мы немного припоздали. Попали в пробку *(смех в студии)* и все такое…
ДЖОН *(почти кричит)*. Ему хоть стало лучше?
КЕЙТ. Нет, зато теперь он весь в дырках.
ДЖОН. И что мы будем делать?
ГАРРИ *(плохо выговаривая слова*). Я спою.
ДЖОН. Я тебя точно убью, Гарри.
МЭЙ. К завтрашней сессии он протрезвеет.
ДЖОН. Голоса от этого у него все равно не прибавиться!
РИНГО. Значит, будет писать как есть.
ДЖОН. Блядь!
ГАРРИ. Все О.К., Джон.
КЕЙТ. Подхуярим его голос на аппаратуре, будет супер.

7

Нью-Йорк. «Дакота Билдинг». Йоко сидит в углу дивана, скрестив ноги – Дэвид Спиноза в кресле напротив.

ЙОКО. Я могла бы тебе помочь.
ДЭВИД. Мне нравится моя работа.
ЙОКО. Сессиных музыкантов слишком быстро забывают.
ДЭВИД. В вопросе славы меня интересуют только деньги.
ЙОКО. Деньги – это фикция. Лишь искусство вечно. Я могла бы провести тебя в его храм, но ты сам закрываешь перед собой двери. У тебя был талант, но ты его продал за жалкую зарплату и столь же жалкую пенсию. Ты бы мог получать гораздо больше… За всю свою жизнь ты не написал ничего, что шло бы прямо от сердца. Я могла бы тебе помочь обрести свой собственный голос…
ДЭВИД *(перебивая).* И как же это?
ЙОКО. Сейчас мы с тобой занимаемся совместным творчеством, но все же мы недостаточно близки духовно, чтобы рождалось истинное искусство. Мы должны чувствовать друг друга, понимать без слов, быть единым организмом. Искусство – это тонкая материя, оно чувствительно ко всему. Оно рождается из дыхания. Поэтому оно также необходимо нам, как дыхание. Потому что одно неотделимо от другого *(многозначительно замолкает, словно погружаясь в транс).*

Пауза. Йоко глубоко вдыхает и шумно выдыхает, словно иллюстрируя сказанное.

ЙОКО. Для начала модель учитель и ученик мне кажется наиболее приемлемой. Сейчас многие пытаются выдать за искусство то, что им не является. И человек неопытный может затеряться в этом потоке. Поэтому тому, кто впервые входит в храм искусства, нужен опытный проводник.
ДЭВИД. Джона ты тоже вводила в храм искусства?
ЙОКО. Джона? *(После небольшой паузы).* Да, Джон, он... Он был очень далек от этого. Много не понимал. Я во многом помогала ему, объясняя истинный смысл происходящего. Я ввела его в художественный мир Нью-Йорка, где он был неопытным новичком, а я…
ДЭВИД *(перебивая).* Йоко, если ты столь состоявшийся художник, то почему же ты подписываешь его именем все, что делаешь сама, и упоминаешь о нем при любом удобном случае? Почему бы тебе не пойти своим путем?
ЙОКО. Я не могу его оставить. Джон не сможет без меня творить. Мы как одно целое. Он творчески зависим от меня.

8

Лос-Анжелес. Конец марта. В студии «Бербэнк» находятся Джон, Гарри, Джесси Эд Девис, Стиви Вондер, Бобби Кейс, Мэй и другие. Все собравшиеся находятся под воздействием алкоголя и различных наркотических средств. В студии довольно людно и шумно. Скоро должна начаться запись, но не все еще собрались. Вдруг в студию входят Пол и Линда. Все в комнате внезапно затихают. Идеальная тишина, наэлектризованная повышенным вниманием. Все ждут реакции Джона. Он смотрит на вошедших в течение нескольких секунд.

ДЖОН. Храбрый Пол МакКартни, я полагаю?
ПОЛ. Сэр Яспер Леннон, я полагаю?

МакКартни подходит к Леннону, протягивает ему руку. Тот отвечает рукопожатием.

ПОЛ. Я слышал, ты пишешь альбом старых рок-н-роллов.
ДЖОН. Писал. Записи сейчас у Спектора. Он ими занимается.

Пауза.

ПОЛ. Сыграем?

Леннон кивает. МакКартни усаживается за ударную установку.

ПОЛ *(Линде).* Давай сыграем.
ЛИНДА. Давай сыграем *(усаживается за электроорган).*

Джон оборачивается к Мей, говорит тихо.

ДЖОН. Фанг Йи, я хочу, чтобы ты тоже поиграла. Возьми тамбурин.

Мей берет тамбурин. Все берутся за свои инструменты – не часто выпадает возможность поджемить с Ленноном и МакКартни.

ДЖОН *(Полу).* Может тогда и запишемся?
ПОЛ. Давай.
ДЖОН *(музыкантам и звукарю)*. Мы готовы? Отлично. Погнали!

9

Лос-Анжелес. Студия «Бербэнк». Спустя месяц. Работа над альбомом Гарри продолжается.

ГАРРИ. Давай прослушаем что получилось?

Джон утвердительно кивает Гарри через стекло звукарской. Гарри выходит из комнаты звукозаписи, Джон отдает ему наушники. Гарри сосредоточен. Не дождавшись конца песни, он снимает наушники.

ГАРРИ. Мне не нравится.
ДЖОН. Мне тоже.
ГАРРИ. Это особенно ужасно звучит.
ДЖОН. Не ужаснее остальных.
ГАРРИ. Я хочу переписать.
ДЖОН. Думаешь в сто первый раз ты споешь лучше, чем в предыдущие сто?
ГАРРИ. А если мне не нравится?
ДЖОН. Научись петь в таком случае. Иначе выход твоего альбома совпадет с твоим выходом

на пенсию.
ГАРРИ. Я пошел. Включай.
ДЖОН. Послушай, милый Гарри. Мне это все надоело. Я не собираюсь сидеть тут всю жизнь. Ты можешь продолжать сколько угодно бухать, срывать голос, опаздывать на запись, но учти, я не намерен все это терпеть. Также я не намерен бесконечно тратить деньги на это *(обводит глазами студию)*. Завтра сделаем предварительное сведение нескольких треков, и я отвезу их в Нью-Йорк *(направляясь к двери).*
ГАРРИ. Эй, да ладно тебе, Джон…ты серьезно?
ДЖОН *(себе)*. Надо поскорее с этим покончить.

10

Лос-Анжелес. Рок-н-ролькая вилла Доктора Уинстона О’Буги. Конец апреля.

МЭЙ. Джон, почему ты меня избегаешь? Я что-нибудь не так сделала?
ДЖОН. Мне нужно побыть одному.
МЭЙ. Мы поедем в Нью-Йорк?
ДЖОН. Кто тебе сказал?
МЭЙ. Клаус…
ДЖОН. Я еду один. Без тебя.
МЭЙ. Почему?
ДЖОН. Я хочу отвезти записи Гарри в Нью-Йорк. А потом, если все получиться, он тоже приедет туда. Нам надо переписать вокал и закончить альбом.
МЭЙ. Почему это нельзя сделать здесь?
ДЖОН. Здесь слишком много желающий выпить с ним.
МЭЙ. Джон, я не хочу оставаться здесь одна.
ДЖОН *(резко).* Мне нужно побыть одному. Тебе нельзя ехать со мной.
МЭЙ. Ты что-то не договариваешь…
ДЖОН. Все слишком далеко зашло, Мэй.

Пауза.

МЭЙ. Сколько тебя не будет?
ДЖОН. Не знаю. Я позвоню тебе.

11

Несколько дней спустя. Нью-Йорк. Здание офиса компании «Эппл». У входа стоит Гарри, курит. Недалеко от него припарковывается автомобиль, из которого выходит Джон. Он замечает Гарри.

ГАРРИ. Привет, Джон. Как дела?
ДЖОН. Я думал ты в Лос-Анжелесе.
ГАРРИ. Я соскучился, Джон. Я так привык видеть тебя каждый день, что эти сутки были для меня настоящим испытание. Ты не рад мне?
ДЖОН. Иди в жопу, Гарри.
ГАРРИ. Тогда по парочке бренди «Александров» за встречу?
ДЖОН. О.К.

12

За столиком в ресторане сидят Джон и Гарри. Оба довольно пьяны. Перед ними несколько

пустых бокалов.

ДЖОН. Я не хочу окончательно сойти с ума!
ГАРРИ. Почему так трагично?
ДЖОН. Я хочу, чтобы все это побыстрее закончилось. Хочу вернуться к Йоко.
ГАРРИ. Соскучился по мамочке?

Пауза. Джон отпивает из бокала.

ДЖОН. Я хотел уйти насовсем. Уже полгода прошло ...
ГАРРИ. Так что тебе мешает?
ДЖОН. От нее невозможно уйти.
ГАРРИ. Тем более, если она звонит тебе по двадцать раз в день.

Пауза. Джон допивает свой коктейль. Гарри жестом просит официанта принести еще.

ДЖОН. Ты не понимаешь, Гарри. Это ебанный античный рок *(усмехается)*.

Гарри вопросительно смотрит на Джона. Тот залом выпивает очередной бренди «Александр».

ДЖОН. Что? Ты так смотришь, будто хочешь услышать какие-то объяснения.
ГАРРИ. А что Мэй?
ДЖОН. А что Мэй?
ГАРРИ. Ты ее бросил?
ДЖОН. Не знаю… она замечательная, но все это зашло слишком далеко. Я хочу, чтобы все это как-то само разрешилось. Мне нужно к Йоко.
ГАРРИ. Так сходи к ней.
ДЖОН. Я собирался сделать это. Но, боюсь.
ГАРРИ. Если хочешь, сходим вместе.
ДЖОН. Да, пожалуй.

Пауза. Думают, пьют, молчат.

ГАРРИ. Слушай, а если она действительно захочет с тобой развестись?
ДЖОН. Это вряд ли. Наш брак выгоден с экономической точки зрения *(усмехается).*

Пауза.

ГАРРИ *(будто неожиданно вспомнив)*. Джон, я забыл тебе сказать. Мне нужна твоя помощь в одном дельце…

13

Нью-Йорк. Офис компании RCA. Кабинет президента Кена Глэнси. Спустя несколько часов. Гарри эмоционально рассказывает Глэнси о своем новом альбоме. Он держится крепко и уверено, что нельзя сказать о Джоне, который еле стоит на ногах. Глэнси наблюдает за этой странной парочкой с выражением некоторого недоумения.

ГАРРИ. Тут только три основные вещи. Это будет альбом века.

Подходит к проигрывателю, ставит пленку, врубает полную громкость. Играет «Many rives to cross» Спустя сорок секунд делает тише.

ГАРРИ. Понимаете? Вы слышите сейчас то, что будет хитом. Этот альбом продюсирует Джон Леннон. Надеюсь, вы понимаете, что это значит. И этот альбом мог бы стать вашим, возможно, самым большим успехом, но увы…

Небольшая пауза.

ГАРРИ. К сожалению, я ухожу из вашей компании. И знаете, почему? Знаете?

Глэнси пожимает плечами.

ГАРРИ. Вы почти год покоите свою задницу на моем контракте. Мне надоело! Надоело, понимаете? Имея такой материал и такого продюсера, я могу подписать более выгодный контракт с кем угодно. Понимаете? Если бы я остался с вашей компанией, то привел бы сюда и Джона. Его контракт с «Кэпитол» скоро заканчивается.

Гарри смотрит на Джона. Тот автоматически кивает.

ГАРРИ. Я бы мог привести и Ринго, но не буду. Какой смысл мне сотрудничать с вами, если вы не хотите сотрудничать со мной?

Гарри выдерживает паузу.

ГАРРИ. Пошли, Джон. Нам тут нечего делать.

Джон и Гарри выходят из кабинета. Изумленный Глэнси провожает их взглядом. Гарри, поддерживая пьяного Джона, захлопывает за собой дверь.

14

Нью-Йорк. Квартира № 72. Вечер следующего дня. В одной из комнат сидят пьяный Гарри, Джон и Йоко. Абсолютная тишина. Три минуты абсолютной тишины.

ГАРРИ. Йоко, может, предложишь нам чаю?

Йоко смотрит в упор на Гарри. Тридцать секунд абсолютной тишины.

ГАРРИ. Кстати, у вас отличный телевизор. Может, посмотрим?

Йоко смотрит в упор на Гарри. Минута абсолютной тишины.

ГАРРИ. Ну, что ты хочешь, чтобы я тебе сделал, Йоко? Взял тебя?

Джон скрючивается от смеха, Гарри хохочет в голос, губы Йоко тоже невольно растягиваются в улыбке. Джон незаметно для Йоко делает Гарри знак, чтобы тот оставил их наедине.

ГАРРИ. О! Уже пять часов! Вынужден вас покинуть, друзья мои. Спасибо за интересную беседу. Но дела, дела.

Гарри быстро выходит. Джон и Йоко остаются наедине. Две минуты абсолютной тишины.

ДЖОН *(неуверенно)*. Йоко…
ЙОКО *(перебивая)*. Иди, Джон.

ДЖОН. Но Йоко…
ЙОКО *(твердо).* Иди.
ДЖОН. То есть ты хочешь сказать, что…
ЙОКО *(перебивая, твердо).* Да.
ДЖОН. Ну, хорошо. Как хочешь.

Джон встает и выходит, не оглядываясь.

Сон Джона.

ДЖОН. Зима. Снова зима, как тогда. Но это не конец 69-го. Это какое-то постоянно существующее время. Точка, в которой ничего не изменяется. Мы играем на крыше «Abbey Road». Все как тогда, абсолютно все. И даже ветер. Пол поет «Get back».

Пауза

Я чувствую, что здание начинает шататься. Все происходит очень быстро. От здания начинают откалываться куски. Шум. Камни летят вниз. Слышны крики прохожих, сирены полицейских машин. Я уже не слышу самого себя. Я кричу: «Пол, надо сматываться иначе мы провалимся к черту!». Пол ничего не отвечает, он продолжает петь. Я снова кричу: «Пол, твою мать, бросай!». А он, как будто ничего этого не замечает, улыбается мне и поет… поет постоянно одно и тоже: «Get back, get back. Get back to where you once belonged».

15

Спустя неделю. Гарри влетает в номер «Отеля Пьер», где обосновался Джон. В центре просторной комнаты Джон и Ринго, уже выпив по парочке бренди «Александров», смотрят по телевизору сериал с выключенным звуком и комментируют.

ГАРРИ. Джон, Ринго, у меня отличные новости. Контракт подписан! Теперь меня ждет светлое и весьма обеспеченное будущее. Эти сволочи будут не только терпеть все, что мне захочется выпустить в течение пяти – п-я-т-и лет, но еще прилично платить мне за это.
ДЖОН. Гарри, отойди от экрана. Ты нам все портишь.
ГАРРИ. Эй, да порадуйтесь же за меня!
РИНГО. Гарри, смотри, сейчас будет отличный кадр.
ДЖОН. О! Тебя и там, и тут показывают.
ГАРРИ *(усаживаясь на диван рядом с Джоном)*. Как вы можете смотреть это сериальное говно?
ДЖОН. Выпей, тебе станет легче *(протягивает ему коктейль).*
РИНГО. Этой актрисе дали «Эмми» между прочим.
ГАРРИ. Последняя серия первого сезона. Я там играл композитора, между прочим.

Пауза. Все наблюдают за персонажем Гарри на экране.

РИНГО. Я бы тебе дал «Эмми». Ты смешнее.
ДЖОН. Так ты говоришь, контракт подписали?
ГАРРИ. Еще как подписали.
РИНГО. Мои искрение поздравления, Гарри!
ДЖОН. Я очень рад за тебя, мой милый друг, но еще больше я рад за себя. Выпьем? За успешную карьеру Гарри Нильсона!

Чокаются. Выпивают.

РИНГО. Мы тут, кстати, тебе оставили немного *(косится на маленький пакетик*). В честь

праздника.
ГАРРИ. Мерси, с собой заберу *(прячет пакетик в носок).*
ДЖОН. Какие планы?
ГАРРИ. Мне еще надо кое-какие нюансы с адвокатом уладить, я вам позвоню.
ДЖОН. О.К.

Гарри направляется к выходу. Пауза. Развалившись на диване, смотрят на мелькающие, на экране картинки.

ДЖОН. Теперь его станет гораздо меньше.
РИНГО. Навряд ли… Новости. Я переключу?

Джон утвердительно кивает. Ринго встает и переключает канал.

ДЖОН. Ты видел обложку будущего альбома?
РИНГО. «Pussy Cats»? Нет. Тебя она расстраивает?
ДЖОН. Не более чем весь альбом.
РИНГО. Думаешь, он провалится?
ДЖОН. Могу поспорить, что выше пятидесятой строчки не поднимется. И то благодаря упоминанию моей фамилии на обложке.
РИНГО. Ты преувеличиваешь. Он не так уж плох.
ДЖОН. В любом случае я сделал все возможное.
РИНГО. Зато мы отлично провели время в Лос-Анжелесе.

Джон невольно поморщился от этих слов.

ДЖОН. Все закончилось. Нужно что-то делать новое.
РИНГО. Мы можем продолжить отлично проводить время в Нью-Йорке.
ДЖОН. О, нет, с меня хватит. По крайней мере, не в таких объемах.
РИНГО. Ты хочешь начать писать альбом?
ДЖОН. По контракту я должен что-то успеть выпустить в этом году.
РИНГО. Сейчас только начало лета.
ДЖОН. Если я не начну сейчас, потом будет гораздо сложнее. Эта череда неудач меня добила. Сначала провальный «Sometime in New York city», потому «Mind Games», теперь вот эта история со Спектром. Мне иногда кажется, что я уже не смогу ничего.

Пауза

ДЖОН. У меня постоянно возникает ощущение, что я что-то еще должен сделать. Только не могу понять что именно.
РИНГО. Просто начни.
ДЖОН. У меня нет ни одной полностью готовой песни, только наброски.
РИНГО. Джон, брось, это никогда не было для тебя проблемой.
ДЖОН. Не было. Теперь по-другому.
РИНГО. А помнишь, как офигели Мик и Кейт, когда вы с Полом буквально на их глазах минут за пять дописали песню?
ДЖОН. …с Полом *(задумывается).* Погоди, а что это была за песня?
РИНГО. «I wanna be your man».
ДЖОН. Да, и наш вариант все равно оказался лучше.
РИНГО. Даже в моем исполнении *(смеется)*

16

Нью-Йорк. Отель «Пьер». Спустя несколько дней. Джон и Мэй валяются в пастели.

ДЖОН. Пойми, Фанг Йи, я не знал, что делать. Давление было слишком большим. Я просто должен был уехать. Я не мог больше оставаться в Лос-Анджелесе. Это сводило меня с ума.
МЭЙ. Просто ты ничего не объяснил. Я не знала, что думать.
ДЖОН. Я не мог тогда ничего объяснить.

Пауза.

МЭЙ. Хорошо, что все закончилось.
ДЖОН. Хорошо, что ты здесь.

Пауза.

ДЖОН. Фанг Йи, я хочу тебя попросить кое о чем… Не отвечай пожалуйста пока не телефонные звонки, хорошо?
МЭЙ. А что случилось?
ДЖОН. Я разговаривал с Йоко два дня назад и сказал ей, что хочу чтобы ты вернулась ко мне. Она переспросила меня: «Ты уверен?», я ответил – Да. Но откуда мне было знать, что я позвоню тебе через десять минут после этого разговора?

Мэй обнимает Джона, они смеются.

17

Нью-Йорк. Телефонный разговор Джона и Йоко. Конец мая. Йоко находится в «белой комнате» в своей квартире. Джон в своем новом доме – небольшом пентхаусе недалеко от Ист Ривер.

ЙОКО. Гораздо более гармоничный, более прекрасный. Благодаря этому я сейчас чувствую прилив сил, уверенности, вдохновения. Ко мне приходят красивые мелодии. Мне есть о чем сказать миру, я хочу с ним говорить. И я чувствую, это будет нечто важное *(многозначительная пауза).* Мы с Дэвидом уже приступили к записи. Дэвид потрясающий музыкант. С каждым разом я открываю новые грани его таланта. Когда ты услышишь его аранжировки к моим песня, сам все поймешь.
Я пока не решила, как будет называться весь альбом. Наверное, «A Story» или «It Happened»... Обе песни мне очень нравятся. Они такие, знаешь… мне кажется, они ни на что не похожи. Совершенно особенные *(многозначительная пауза*). Нас с Дэвидом и группой пригласили на «One Step Festival» в Японию. Я подумываю, не совершить ли небольшое турне по родине *(многозначительна пауза).* Джон?
ДЖОН (*словно очнувшись*). Да, что?
ЙОКО. Турне.
ДЖОН. А, да, конечно, это отличная идея, Йоко, но боюсь, мы не можем себе это позволить.
ЙОКО. Дэвид подобрал лучших музыкантов *(многозначительная пауза)*.
ДЖОН. Ты знаешь, сколько будет стоить тебе и твоей группе полет в Японию, жизнь в отелях и поездки по стране? Мы не сможем продать достаточного количества твоих пластинок, чтобы покрыть расходы на это турне.
ЙОКО. В Японии обо мне очень хорошего мнения. Это довольно масштабный фестиваль. 50 тысяч зрителей или больше. Думаю, мое появление там, станет событием для музыкальной жизни Японии. Я готова к этому *(многозначительная пауза).*
ДЖОН. Йоко, ты не понимаешь, чем это нам грозит.
ЙОКО. Я хочу поехать на этот фестиваль.

Пауза.

ЙОКО. А ты все еще носишься со своим Гарри?
ДЖОН. Сносился. Теперь начну с собой.
ЙОКО. У тебя же ничего не готово?
ДЖОН. Когда мне это мешало?

Пауза.

ЙОКО. Я кстати, присмотрела для вас с Мэй квартиру в Дакоте.
ДЖОН. Мы кстати уже сняли квартиру.
ЙОКО. Гринвич вилидж?
ДЖОН. Ист Ривер, Саттон плэйс. Здесь гораздо уютнее. Вид на реку. А неподалеку живет Грета Гарбо.

Пауза. Йоко о чем-то задумывается. Джон подмигивает Мэй, которая занимается оформлением их нового дома.

ЙОКО. Джон, сообщи мне заранее о дате выхода нового альбома.
ДЖОН. Моего?
ЙОКО. Нет, лучше я тебе о своем сообщу. Не хочу пересекаться. Разница должна быть хотя бы в месяц, а лучше – больше.
ДЖОН. Я думаю, выпустить альбом в августе или сентябре. Успеешь?
ЙОКО. Успеешь?
ДЖОН. Я? Конечно.
ЙОКО *(удивленно).* Ты так уверен…
ДЖОН. Тебя это пугает?
ЙОКО. Я как раз буду в турне приблизительно в это время. Я тебе еще позвоню насчет этого.

Джон кладет трубку.

ДЖОН. Это точно Спиноза.
МЭЙ. Я думала, ты давно знаешь.
ДЖОН. Впрочем, какая мне разница. Пусть старушка потешится.
МЭЙ. Джон.
ДЖОН. Надо называть вещи своими именами.

Джон усаживается на большой белый ковер, где играют два котенка – белый и черный. Джон дразнит их, разыгрывает. Мэй разбирает пластинки, аккуратно укладывает их.

ДЖОН. Ребята, как вас зовут? Мы их еще не называли, Фанг Йи?
МЭЙ. Нет еще. Ты собрался над этим подумать.
ДЖОН. Хм. Я не помню, они разного пола?
МЭЙ. Коты.
ДЖОН. Два мужика. Хорошо. *(Берет белого*) ты будешь Мэйджор*, (берет черного)* а ты Майнор *(кладет их обратно на ковер).*

Котята тут же начинают бегать друг за другом, играть.

ДЖОН. Кого-то вы мне напоминаете, ребята. Тетушка Мими была бы от вас в восторге.
МЭЙ. Я заказала в ту комнату мебель и телевизор. Может что-то еще?
ДЖОН. Не знаю. Спросишь сама у него, когда приедет.
МЭЙ. Джулиан приедет к нам на каникулы?
ДЖОН. Поговори с Син, она, кажется, все еще злится на меня.

Мэй кивает в знак согласия. Пауза.

ДЖОН. Фанг Йи, позвони, пожалуйста, на «Рекорд Плант». Я думаю, начать уже на следующей неделе.
МЭЙ. Уже все готово?
ДЖОН. Я просто не хотел говорить это Йоко, не хотел ее расстраивать. Ты же знаешь, как она ревностно относится к этому… Тем более она работает над новым альбомом. Наверняка, она захочет выпустить первой…
МЭЙ. Она будет злиться, если узнает.
ДЖОН. Она думает, что я исписался.
МЭЙ. Это лучше для вас обоих.
ДЖОН. Материала достаточно для альбома. Осталось только пару песен доделать. К следующей неделе все будет готово. Я уже много лет не писал так быстро, давно я не был в такой хорошей форме. *(Задумывается)* Йоко собралась в турне по Японии.
МЭЙ. Ты переживаешь?
ДЖОН. Она получит ужасные отзывы в прессе. Это ее добьет. Мне бы не хотелось, чтобы она ехала.
МЭЙ. А чем нам это грозит?
ДЖОН. Нам будет лучше, если она будет довольна и счастлива.

18

Нью-Йорк. Спустя месяц. Студия «Рекорд Плант». Поздний вечер. В студии Джон, Мэй и Элтон Джон. Джон, доиграв Элтону песни из будущего альбома, откладывает гитару.

ДЖОН. Что думаешь?
ЭЛТОН. Сожалею, что не я их написал.
ДЖОН. Мне хотелось бы, чтобы ты сделал что-нибудь на этом альбоме.
ЭЛТОН. Все, что угодно, Джон.
ДЖОН. В какой песни ты бы хотел сыграть?

Элтон ненадолго задумался.

ЭЛТОН. Whatever Gets You Thru The Night.
ДЖОН. Хм. Не самый удачный вариант.
ЭЛТОН. Джон, это прекрасная песня. В ней есть, где мне развернуться. Давай попробуем?
ДЖОН. Сейчас?
ЭЛТОН. Почему бы нет. Только давай ее немного ускорим. (*Элтон садиться за фортепиано, наигрывает первые аккорды песни в более быстром темпе).* Приблизительно так.
ДЖОН. О.К. Мне нравится.

Джон начинает играть. Элтон подхватывает. Начиная со второго куплета, Элтон пропевает вместе с Джоном строчку «Whatever gets you through the night 'salright, 'salright» в начале каждого куплета. Получается весело и беззаботно. Мэй начинает пританцовывать. Элтон и Джон улыбаются, они очень довольны. Песня приобретает всем знакомую форму.

ДЖОН. Где ты взял такие руки, которые играют в два раза быстрее возможного?
ЭЛТОН *(смеясь).* Там же, где ты берешь свои песни.
ДЖОН. Отлично, это уже на что-то похоже. Я даже подумываю, не выпустить ли ее отдельным синглом?
МЭЙ. Мне кажется, ты просто обязан сделать это, Джон. Она потрясающая!
ЭЛТОН. Могу поспорить, что это будет хит номер один.
ДЖОН. Навряд ли. Хотя она мне в таком варианте нравится гораздо больше, но навряд ли.
ЭЛТОН. Давай поспорим? Если ты выпустишь сингл с этой песней, и он займет первую

строчку, тогда ты споешь на моем концерте. Идет?
ДЖОН. Да у этой песни нет ни единого шанса.
ЭЛТОН. Давай проверим?
ДЖОН. О.К. Мне бы хотелось, чтобы ты записал в ней второй голос.
ЭЛТОН. Мне бы тоже этого хотелось.
ДЖОН. Слушай, Элтон, у нас так много общего, ты не находишь? Элтон Джон - Джон Леннон? Мы не родственники случайно?

19

Нью-Йорк. «Дакота Билдинг». «Белая комната» квартиры № 72. В центре комнаты – стол. На столе горят три свечи. Йоко сидит в кресле. Из соседней комнаты выходит Джон Грин – двухметровый и стокилограммовый специалист по белой магии. В его руках чаша с пламенем. Он доходит до стола со свечами. Ставит чашу, тушит огонь, собирает свои «инструменты».

ГРИН. Ну, вот и все.
ЙОКО. Она не пыталась говорить с вами?
ГРИН. Кто?
ЙОКО. Разве вы ее не встретили?
ГРИН. Кого?
ЙОКО. Миссис Райн, жена предыдущего владельца. Она умерла здесь. Мне, кажется, это ее дух меня ментально беспокоил.
ГРИН. Духа этой женщины здесь не было.
ЙОКО. Я не могу в это поверить. Она была здесь. Я это чувствовала.
ГРИН. Что бы это ни было, теперь ваш дом чист.

Пауза. Йоко задумывается, Грин продолжает собирать инструменты.

ЙОКО. Мистер Грин, а чем еще вы занимаетесь?
ГРИН. Таро, снятие сглаза, деспохос, очищения души, гипноз, изготовление амулетов…
ЙОКО. А астрология?
ГРИН. Да, конечно.
ЙОКО. Я вам позвоню. Возможно, скоро мне понадобиться ваша помощь.

20

Нью-Йорк. Пентхаус Джона и Мэй. Август. Джон играет на гитаре, Мэй возится на кухне.

ДЖОН. Фанг Йи, иди сюда, я хочу, чтобы ты послушала кое-что.

Мэй входит в комнату.

ДЖОН. Садись. Послушай это. Текста еще нет, только мелодия.

Джон поет мелодию, которая позже станет песней «Beautiful boy».

ДЖОН. Ну вот.
МЭЙ. Она очень красивая.
ДЖОН. Текст никак не приходит.
МЭЙ. Ты хотел ее выпустить на этом альбоме?
ДЖОН. Было бы неплохо. Я накидал кое-какие слова, но все не то.
МЭЙ. Потерпи немного, текст дозреет.
ДЖОН *(немного огорченно).* Угу. А мне сегодня приснился сон. Там были две женщины. Они как эхо повторяли мое имя. Это было очень странно. Казалось, что меня несет какой-то вихрь.

В голове постоянно играла эта мелодия *(напевает начало песни «#9 Dream»)* и мне приснились слова «А, бавакава, пуссэ, пуссэ».
МЭЙ. А что они обозначают?
ДЖОН. Не знаю. Наверное, это какие-то несуществующие слова.

Джон начинает тихонечко наигрывать что-то.

МЭЙ. А кто это звонил, когда я была на кухне? Йоко?
ДЖОН. Нет, это Мик, хочет приехать к нам в гости.
МЭЙ. Уже сейчас?
ДЖОН. Кажется, да. И Йоко кстати тоже звонила, но днем еще, когда ты уходила. Я забыл тебе сказать.
МЭЙ. Она звонила и до того как я уходила и после…
ДЖОН. Она хочет увидеться.
МЭЙ *(удивленно*). И зачем же?
ДЖОН. Не знаю, настаивала, что это не телефонный разговор.

Пауза.

МЭЙ. Мне кажется, тебе не стоит этого делать.
ДЖОН. Не переживай, Фанг Йи, все будет хорошо.
МЭЙ. Джон.
ДЖОН. Она сейчас планирует турне, наверное, хочет посоветоваться.
МЭЙ. Она могла бы посоветоваться и по телефону, как делала это сотни раз.
ДЖОН. Ты ревнуешь?
МЭЙ. Вы оба такие непредсказуемые.
ДЖОН *(подсаживается ближе, обнимет ее)*. Не беспокойся, она не станет соблазнять меня. *(Мэй недоверчиво смотрит на Джона)* А если и станет, то я не поддамся.

Мэй вздыхает, молчит.

ДЖОН. Ты же знаешь, у нее есть Дэвид. У них все отлично. Они едут вместе в турне.

Звонок в дверь

ДЖОН. Это Мик. Я открою *(идет к двери).*

Слышно, как открывается дверь, как Джон и Мик приветствуют друг друга. Мэй задумчиво смотрит в одну точку. Мик и Джон входят в комнату.

МИК. Эй, привет. Ты грустишь?
МЭЙ. Просто задумалась.
МИК. Может быть, вина? *(неизвестно откуда достает бутылку)*
МЭЙ. Ого, да ты фокусник!
ДЖОН *(голосом ведущего шоу)*. Сегодня у нас в гостях известный иллюзионист мистер Джаггерфильд.

Джон берет в свою руку ту руку Мика, в которой он держит бутылку и подносит ее к себе как микрофон.

ДЖОН. Мистер, Джаггерфильд, вы слетаете сегодня для нас? *(направляет «микрофон» Мику)*
МИК. К сожалению, я не прихватил с собой своих летательных пилюль.
ДЖОН *(микрофон к себе*). Разве это не сила мысли отрывает вас от земли? *(Микрофон снова к*

Мику).
МИК. Безусловно, она. Но пилюли мне нужны для подстраховки.
ДЖОН *(микрофон к себе).* Дамы и господа, полеты на сегодня отменяются *(отпускает руку Мика).*
МЭЙ. Я схожу за штопором и бокалами.

Мэй уходит на кухню и быстро возвращается с бокалами и штопором. В это время Джон и Мик усаживаются на диван.

ДЖОН. Разливайте уже свой микрофон.
МИК. А у вас тут и вправду миленько *(открывает бутылку)*.
ДЖОН. Кто тебе уже успел насплетничать про это?
МИК (*разливая вино по бокалам*). Джон, ты же знаешь, я не выдаю своих информаторов.
ДЖОН. За информаторов?

Чокаются, выпивают. Повисает неловкая пауза. Джон смотрит на Мэй, которая очень грустна. Мик чувствует себя неловко.

ДЖОН. С тобой все в порядке?
МЭЙ. Да, все отлично.
МИК *(пытаясь разрядить обстановку)*. Кстати, вы не слышали еще нового альбома Клэптона? Вышел пару дней назад «461 Ocean Boulevard». Жалко, я не прихватил его с собой, послушали бы.
ДЖОН. У него, кажется, какие-то проблемы были с героином?
МИК. Вроде спрыгнул, и альбом отличный. Первый за несколько лет. Кстати по поводу Клэптона, ходят слухи, что Джордж с Патти разводятся?
ДЖОН. Вау!
МИК. Ты ничего не знаешь? В конце прошлого года Харрисон поехал в Испанию вместе Крисси Вуд, а Патти укатила тем временем на Багамы с ее мужем.
ДЖОН. При чем тут Клэпотон?
МИК. Думаю, после развода с Джорджем, она станет миссис Клэптон.
ДЖОН. Где же я был все это время?
МИК. Могу поспорить, что ты не в курсе, что и Ринго собрался разводиться.
ДЖОН. Серьезно? Он мне ничего не говорил.
МИК. Он застукал Морин с Джорджем.
ДЖОН. Не может быть! Мо не могла это сделать.
МИК. Джон, ты меня поражаешь.
ДЖОН. А ты сам не собираешься разводиться?
МИК. Нет, что ты! Меня вполне устраивает жизнь женатого холостяка.

21

Нью-Йорк. «Дакота Билдинг». Август. Йоко и Дэвид ссорятся.

ЙОКО. Но я не могу уже отменить турне!
ДЭВИД. Не можешь.

Пауза. Йоко смотрит на Дэвида с ненавистью.

ЙОКО. Хорошо. И что ты мне предлагаешь?
ДЭВИД. Поехать без меня. С музыкантами я договорился. У тебя будет прекрасный состав.
ЙОКО. Прекрасный состав, который я в глаза не видела.
ДЭВИД. Они профессиональные музыканты. Им достаточно одной репетиции, чтобы все запомнить. В крайнем случае, если собраться порепетировать не получится, у них есть ноты.

ЙОКО. Я не хочу туда ехать одна.
ДЭВИД. Одна? Ты издеваешься?

Пауза.

ЙОКО. Так все-таки почему ты не хочешь ехать?
ДЭВИД. Я же тебе объяснил уже. Срочная работа, от которой я не могу отказаться.
ЙОКО. Дело в деньгах, да? Сколько тебе заплатят?
ДЭВИД. Много
ЙОКО. Сколько конкретно?

Пауза. Дэвид молчит.

ЙОКО. Я заплачу тебе в три раза больше.

Пауза. Дэвид молчит.

ЙОКО. Ну, так что?
ДЭВИД. Я обещал на следующий уикенд свозить Барбару к океану.
ЙОКО. Барбару? Какую еще Барбару?
ДЭВИД. Ты с ней разве не знакома?

Йоко в упор смотрит на Дэвида. Молчит.

ДЭВИД. Она начинающая и подающая большие надежды молодая актриса.
ЙОКО. Прекрасно. Значит, ты хотел меня с ней познакомить?

Дэвид внимательно смотрит на Йоко, молчит.

ЙОКО. В таком случае, позвони своей Барбаре и скажи, что я вас приглашаю на ужин. Сегодня же.
ДЭВИД. Не могу. Она на съемках в Лос-Анжелесе.
ЙОКО. Дэвид, ты боишься меня?

22

Нью-Йоркское августовское утро. Несколько дней спустя. Джон пьет кофе, курит, читает английские газеты. Мэй кормит котят.

ДЖОН. Английские газеты внушают уверенность в завтрашнем дне.
МЭЙ. Опять ИРА попытались взорвать матушку-королеву?
ДЖОН. Нет, уотергейтский скандал пришел к своему логическому завершению.
МЭЙ *(удивленно)*. Никсона уволили?
ДЖОН *(радостно)*. Да, Фанг Йи, да! И это отличная новость. Думаю, теперь процесс получения Грин карты значительно ускорится.
МЭЙ (*усаживаясь на колени к Джону*). Ты покажешь мне свой Париж?
ДЖОН. Все, что угодно *(целует ее).* Но сначала позвоню адвокатам.

Мэй встает, Джон направляется к телефону. Неожиданно звонит телефон.

ДЖОН. Может, это они *(снимает трубку телефона).* Да, привет, Эл…. Не может быть!... Да? Я и не знал, что их так много. Не могу поверить… *(задумывается*)… Эл, наверное, отложи их, пока я не решу, что с ними делать…О.К., я заеду за ними сегодня. Спасибо, Эл. *(кладет трубку)* Сегодня день хороших новостей, Фанг Йи! Пленки вернулись!

МЭЙ. Спектора? *(Джон кивает)* Не может быть! Полгода прошло.
ДЖОН. Да, как будто все это было в другой жизни: Лос-Анжелес, Спектор, Гарри, эти записи…

Пауза. Джон задумывается.

МЭЙ. Ты сегодня уже ими займешься?
ДЖОН. Знаешь, Фанг Йи, мне сейчас не хочется их слушать. Мне кажется, они ужасны. Мне тогда так хреново было. Я думал, что сойду с ума…
МЭЙ. Все закончилось. Ты сможешь переписать то, что тебе не понравится.
ДЖОН. Какими бы они ни были, хорошо, что они снова у нас.
МЭЙ. Предлагаю это как-то отметить.
ДЖОН. Можем прямо сейчас. Секунду.

Уходит в кухню и быстро возвращается вином и бокалами.

ДЖОН. Сегодня какой-то совершенно особенный день. Назовем его день хороших новостей. У меня есть еще одна хорошая новость, специально для тебя. Я хотел приберечь ее до вечера, но раз уж все так складывается… *(Открывает бутылку, разливает, отдает Мэй бокал).* Фанг Йи, я скоро стану свободным человеком.
МЭЙ *(настороженно).* В каком смысле?
ДЖОН. Я был у Йоко, мы говорили о разводе.
МЭЙ *(еще более настороженно*). Это идея Йоко или твоя?
ДЖОН. Мы обсудили это, и решили, что совместная жизнь у нас не получается, и будет лучше, если мы расстанемся, хотя мы и не безразличны друг другу.
МЭЙ. Этого не может быть. Что-то тут не так. Она что-то задумала.
ДЖОН. Не будь параноиком. Йоко желает нам счастья.
МЭЙ. Так это ее идея?
ДЖОН. Мы оба этого хотим.

Пауза. Джон подходит к Мэй, садится рядом, обнимает.

МЭЙ. Ты действительно этого хочешь?
ДЖОН. Все к лучшему, не переживай, Фанг Йи.
МЭЙ. Прости, Джон… я просто боюсь, что в один день все вдруг рухнет. Все как в какой-то идиотской сказке. Жила-была девочка, работала, работала, работала, практически никакой личной жизни - одна только работа, а тут вдруг волшебница щелкнула пальцем и… ее принц оказался моим.
ДЖОН *(смеется).* Принц?
МЭЙ. А что? Я ведь даже и не мечтала.
ДЖОН. Ну, такой себе сильно поношенный принц.
МЭЙ. Мне все время кажется, что вот-вот пробьет полночь. И ты исчезнешь из моей жизни. Понимаешь, Джон? Даже когда все хорошо, когда все очень хорошо, я все равно этого боюсь.
ДЖОН. Фанг Йи, я люблю тебя.

Мэй улыбается, почти плачет.

МЭЙ. За это надо выпить.

Джон целует ее, они смеются. Чокаются и выпивают.

23

Нью-Йорк. Студия «Рекорд Плант». Спустя пару недель. Джон поет песню «Good Night,

Vienna». За барабанами Джим Келтнер, Джесси на гитаре, Клаус на басу. В студии Мэй, Джулиан и другие.

ДЖОН *(допев, звукотехникам).* Все О.К.? *(услышав положительный ответ)* Отлично.
ДЖИМ. Слушай, Джон, может ее «спрятанным треком» пустить? Мне нравится эта песня.
ДЖОН. Не будь таким жадным, Джимми. Все в один альбом не влезет. Я отдам ее Ринго. Она как раз в его диапазоне. *(всем)* Перекур.

Музыканты, оставив свои инструменты, идут пить кофе, курить и прочее.

ДЖУЛИАН. Пап, а Ринго приедет?
ДЖОН. Нет, мы отправим ему запись самолетом. Кстати, Мэй, он, наверняка, попросит подпеть ему. Слетаем?
МЭЙ. Куда? В L.A.? *(Джон кивает).* Второй раз я этот страх и ненависть в Лос-Анжелесе не выдержу.
ДЖОН. В Лас-Вегасе, ты ошиблась.
МЭЙ. Нет, это Хантер Томпсон ошибся. Страху и ненависти больше подходит Лос-Анжелес.
ДЖОН *(смеясь).* Надо предложить ему написать продолжение.

Джон смеется. Идет к остальным, закуривает. Мэй остается общаться с Джулианом.

КЛАУС. А ты разве не видел его?
ДЖЕССИ. Нет, я даже не знал о его существовании.
ДЖОН *(подходя к ним).* О чем это вы?
ДЖИМ. Про фильм Ринго и Гарри.
ДЖОН. «Сын Дракулы»? Я так и не посмотрел этот фильм.
КЛАУС. Кажется, ты не слишком много пропустил.
ДЖИМ. В антологии мировых шедевров он точно не войдет.
КЛАУС. Хотя забавно смотреть на заросшего сединой Ринго и Гарри с вампирскими зубами.
ДЖЕССИ. Гарри наконец-таки сыграл самого себя?
ДЖОН. А когда он вышел?
КЛАУС. В апреле, кажется. Там круче всего сыграл Муни.
ДЖЕССИ. И кого он играл?
КЛАУС. Кейта Муна.
ДЖОН. Я бы тоже сыграл Кейта Муна.
ДЖИМ. Может, снимем фильм, где все будут играть Кейта Муна?
КЛАУС *(подражая Кейту).* А что неплохая идея.
ДЖИМ *(подражая Кейту).* Я тут пытаюсь утопиться, а вся эта ебанная вода куда-то делась!
ДЖОН *(подражая Кейту).* Я – Кейт Мун, что вы можете сказать в свое оправдание?

Смеются.

ДЖОН. Кстати, Джимми, мне сейчас будет очень нужна твоя помощь. Хочу, чтобы Джулиан поиграл на ударных.
ДЖИМ. Мне нужно его уговорить.
ДЖОН. Просто предложи ему. Я попрошу, чтобы это записали.
ДЖИМ. Это для альбома? *(Джон кивает).*

24

ДЖОН. Мне тогда было плохо. Я мог не разговаривать сутками. Я как будто исчезал, растворялся в пространстве, отделялся от своего тела, переставал быть им. Я смотрел на себя сверху и видел, как двигаются мои пальцы. Но ими двигал не я, а будто какой-то механизм внутри. Мое тело жило своей, отдельной от меня жизнью. Мне становилось страшно. И это не

из-за кислоты. В детстве со мной происходило нечто похожее. Я садился перед зеркалом и замирал. Время растягивалось, замедлялось, я переставал его чувствовать. Сначала я видел, как начинало меняться мое лицо, как глаза становились все больше, а комната исчезала. Я оказывался по ту сторону зеркала. Так мне тогда казалось… *(Пауза)* Когда мы отказались от концертов, мне было плохо, я сидел целыми днями дома в Кенвуде… я стал терять связь с реальностью. Мне казалось – вот она это точка перехода в бесконечность. Можно сесть за ступеньки у парадного входа и остановиться. Как в кардиограмме - точка, в которой кривая превращается в бесконечную прямую. Но это не значит, что все заканчивается. Просто ты приобретаешь другой ритм, который не способны фиксировать эти приборы… *(Пауза)* Мне было страшно не вернуться. Чем дольше отсутствуешь в этой реальности, тем больше шансов не вернуться… И тогда я понял, что должен увидеть остальных, хотя бы кого-то из вас. И только тогда я успокоился, ко мне пришла уверенность, я как бы приземлился. *(Пауза)* Син часто жаловалась, что я ее не слышу. А ведь я действительно ее не слышал… Я, как приемник настроен только на определенные волны. И волну «Пол» я ловил чаще всего… И мне кажется, что ты точно также был настроен на мою волну. Все так быстро поменялось… Ты наверное, считаешь меня мудаком. Я знаю, Пол. Я и сам себя считаю мудаком… А ту песню я на самом деле написал про себя, а не про тебя…

25

Япония. Корияма. Конец августа. «One Step Festival». Масако Тогава берет интервью у Йоко за несколько часов до ее выхода на сцену.

ЙОКО. Да, это новый состав. И мы готовим с ними новый альбом. К сожалению, в турне не смог участвовать Дэвид Спиноза, продюсер моего будущего альбома…
ТОГАВА. Йоко, вы активно участвуете в движении по освобождению женщин. Мне бы хотелось узнать ваше мнение о женской гомосексуальности. У вас были какие-либо сексуальные отношения с женщинами?
ЙОКО. Нет, но при этом я никогда не испытывала недостатка в предложениях.
ТОГАВА. Мне стало известно, что в последнее время вы серьезно увлеклись оккультными науками. Как вы себя ощущаете, когда вас называют «Колдуньей Йоко»?
ЙОКО. Мне это доставляет удовольствие. Это слово заключает в себе власть, не правда, ли?
ТОГАВА. Как вам удается сочетать семейную жизнь и собственный эгоцентризм?
ЙОКО. Я всегда была очень восприимчива к любви, не в физическом, а в духовном смысле этого слова. Для меня любовь – это самопожертвование. Я всегда старалась дать больше возможного. Стремилась выполнять сама все женские обязанности: готовить, стирать, убирать. Хотя это все и не доставляло мне ни малейшего удовольствия (*многозначительная пауза).* Важно чувствовать партнера, уметь настроиться на его волну.
ТОГАВА. Кто был инициатором разрывов в ваших прежних отношениях?
ЙОКО. Я не умею врать. Когда отношения превращаются в привычку, я предпочитаю говорить правду.
ТОГАВА. Как вам кажется, почему это происходит?
ЙОКО. Сначала мне становилось скучно... По прошествии примерно четырех лет пылкая страсть проходила, даже если еще целый год я проводила в раздумьях. Год – это так долго, а затем наступало расставание.
ТОГАВА. Йоко, является ли работа единственной причиной, по которой вы сейчас живете отдельно от мужа?
ЙОКО. Это официальная версия. Но я думаю, что мои чувства к нему изменились.
ТОГАВА. Что вы имеете в виду?
ЙОКО. Во взаимоотношениях мужчины и женщины бывает период, когда они ощущают себя очень близкими друг к другу, когда стремятся узнать друг друга как можно лучше. Мне кажется, что у нас этот период уже позади.
ТОГАВА. Хотите ли вы сказать, что теперь ваши отношения держатся на привычке?
ЙОКО. Привычка не дает мне ощущения, что я живу.

ТОГАВА. Значит, Джон относится к расставанию так же, как и вы?
ЙОКО. Может быть, ему будет непросто согласиться с моей точкой зрения, но если все кончено, то все кончено.

26

Нью-Йорк. Саттон плэйс. 23 августа. Девять часов вечера. Мэй выбирает фотографии для оформления альбома. Голый Джон стоит на террасе, вдыхает вечерний воздух и всматривается в небо.

ДЖОН. Фанг Йи, иди сюда.
МЭЙ. Минутку.
ДЖОН. Ну, скорее же

Мэй встает и быстрым шагом идет на террасу.

МЭЙ. Что случилось?
ДЖОН. Посмотри туда *(указывает пальцем на небо).* Скажи, что ты видишь?
МЭЙ. Невероятно!
ДЖОН. Ты видишь то же, что и я?
МЭЙ. Интересно, а кто-нибудь кроме нас это видит?
ДЖОН. Наверное, они за кем-то прилетели.
МЭЙ. Может позвонить куда-то?
ДЖОН. И что сказать? «Здравствуйте, я Джон Леннон и я видел летающую тарелку». Так?

Мэй смеется.

МЭЙ. Представь, что если они смотрят на нас. Они могут подумать, что все, кто живут на Ист-Сайде, выходят голыми на террасу по вечерам. Мы выглядим, как Адам и Ева.
ДЖОН. Завтра наши снимки со скандальными заголовками появятся во всех межгалактических газетах.
МЭЙ. Ну, вот улетели…
ДЖОН. Я сначала не хотел звать тебя. Думал, что ты мне не поверишь.
МЭЙ. Раньше я никогда не верила в эти штуки. Теперь я это видела и верю в это.
ДЖОН. Это было вполне реально.

Пауза.

ДЖОН. Хотелось бы мне, чтобы он увез нас обоих отсюда.

Пауза.

МЭЙ. Джон, я кое-что придумала для обложки альбома. Ты кстати, решил с названием?
ДЖОН. «Стены и мосты».
МЭЙ. Ты же поменял название той песни на «#9 Dream».
ДЖОН. Песни поменял, а альбом пусть будет с этим названием. Оно мне нравится.

27

Нью-Йорк. Саттон плэйс. Месяц спустя. Джон сидит с гитарой, что-то записывает в свой блокнот.

МЭЙ (*присаживаясь рядом).* Что ты пишешь?
ДЖОН. Знаешь, я, похоже, набрал за последние месяцы прежнюю скорость. Ко мне постоянно приходят мелодии.

МЭЙ *(вглядываясь в рукопись).* «Теннеси». Это после «Трамвая желания»?
ДЖОН *(кивает).* Хочешь сыграю? Только пока без текста, он еще не готов.

Мэй кивает, Джон начинает напевать мелодию, которая в будущем станет песней «Watching the Wheels». Джон не успевает допеть до припева, как начинает звонить телефон.

МЭЙ. Продолжай, пусть звонит.
ДЖОН. Вдруг что-то срочное. Возьми, пожалуйста.

Мэй подходит к телефону, снимает трубку.

МЭЙ. Привет, Йоко… Джона? *(смотрит на Джон. Джон дает ей понять, что не хочет идти к телефону)*. Он принимает ванну… Да, все отлично… Поздравляю… Извини, Йоко, я не могу сейчас долго говорить… Хорошо *(кладет трубку, удивленно смотрит на Джона).*
ДЖОН. Не хочу с ней сейчас разговаривать.
МЭЙ. Она недавно вернулась с турне.
ДЖОН. Поэтому и не хочу. Не хочу слышать ее вранье.
МЭЙ. Почему вранье?
ДЖОН. Она, наверняка, начнет рассказывать, как все замечательно прошло, как ее хорошо принимали, как все восторгались…
МЭЙ. Разве не может быть такого?
ДЖОН. Может быть, в какой-нибудь параллельной реальности.

Снова звонит телефон.

ДЖОН. Это опять она. (*Возмущенно*) и пяти минут не прошло. Меня нет.

Мэй берет трубку.

МЭЙ. Привет, Элтон! Конечно.

Мэй протягивает трубку Джону, он встает и подходит к телефону.

ДЖОН. …Вау! Ты не разыгрываешь меня?... Это отличная новость!... Да, конечно, я помню что обещал… Нет, нет. Обещал – значит, обещал. Это отличная новость, Элтон! Да, мы еще поговорим об этом... *(кладет трубку).* Фанг Йи, ты знаешь, а я проиграл спор. Элтон оказался прав.
МЭЙ. «Whatever gets you thru the night» на первом месте?
ДЖОН. Да, да! Это то, чего я всегда хотел, Фанг Йи. Я не думал, что смогу это сделать, но смог.
МЭЙ. Это значит, что ты выступишь с Элтоном?
ДЖОН. Я не выходил на сцену года три…
МЭЙ. Все будет хорошо.
ДЖОН. Мне надо осознать это.

Звонит телефон.

МЭЙ. Наверное, поздравления.
ДЖОН. Возьми ты.

Мэй берет трубку

МЭЙ. Да, хорошо… Джон, это Йоко.

Джон показывает, что не хочет брать трубку. Мэй пожимает плечами и протягивает ему трубку. Джон ни в какую не хочет говорить с Йоко. Мэй закрывает трубку одной рукой, отводит подальше.

МЭЙ *(шепотом).*Она будет звонить каждые пять минут, пока ты не подойдешь. Ты же знаешь. Лучше возьми.
ДЖОН *(шепотом).* Ну хорошо, она сама виновата.

Джон берет трубку.

ДЖОН. Да… Йоко! У меня нет времени разговаривать с тобой *(бросил трубку). (Мэй)* Вот так. С меня хватит.

Телефон звонит снова.

ДЖОН. Я разобью его когда-нибудь.
МЭЙ *(поднимая трубку).* Да…Я позвала Джона к телефону, как обычно… он не был злым, пока не подошел к телефону… Нет… Йоко, я никак не могу сделать так, чтобы он не злился, когда разговаривает с тобой. Это ваши проблемы *(Гудки в трубке).* Бросила трубку.
ДЖОН. Она может свести с ума кого угодно.
МЭЙ. Знаешь, что она сказал? «Мэй, я не желаю, чтобы ты снова поступала так со мной». Как будто это я ее послала.
ДЖОН. Пойдем куда-нибудь, где нет телефона.
МЭЙ. Заодно и перекусим, я уже голодна.

28

Нью-Йорк. «Дакота Билдинг». Несколько дней спустя. Йоко беседует с Гарольдом Сайдером.

ЙОКО. Меня это не интересует. Я хочу выпустить этот альбом.
САЙДЕР. Йоко, как прошли твои гастроли?
ЙОКО. Зачем ты спрашиваешь? Ты сам знаешь, как прошли мои гастроли.
САЙДЕР. Я хочу, чтобы ты поняла, что если до твоих гастролей ты могла себе это позволить, то теперь придется подождать. Твои запросы не соответствуют реальности.
ЙОКО. Я могу занять денег у кого-нибудь.
САЙДЕР. Я не уверен, что продажи альбома покроют расходы на его производство и рекламу.
ЙОКО. Я хочу выпустить этот альбом.

Пауза. Сайдер старается не нервничать.

САЙДЕР. Йоко… *(Пауза).* Я понимаю твои чувства. Но…
ЙОКО. Должен быть какой-то способ это сделать. Подумай.

Пауза. Сайдер старается не нервничать.

САЙДЕР. Новая пластинка Джона хорошо продается. Ты знаешь, его сингл тоже поднялся до первой строчки.
ЙОКО. Это все хайп.

Пауза. Сайдер старается не нервничать.

САЙДЕР. Почему бы тебе ни подождать до конца года хотя бы?
ЙОКО. Его нужно выпустить сейчас.

Пауза. Сайдер очень старается не нервничать.

САЙДЕР. Послушай, Йоко, ты кажется, собиралась разводиться… Думаю, сейчас самое время. Джон снова стал хорошо зарабатывать. И к тому же мы наконец-то разработали договор о расторжении БИТЛЗ, который всех устраивает. После того, как он вступит в силу, состояние Джона увеличится.
ЙОКО. И что я получу? Деньги?
САЙДЕР. Много денег.
ЙОКО. И что мне с ними делать? Купить полпобережья и разъезжать там на лимузине до старости?
САЙДЕР. Тебе же нужны деньги на запись альбома.
ЙОКО. Это мне не подходит.
САЙДЕР. Ты передумала разводиться?
ЙОКО. Гарольд, будем откровенны. Мои гастроли провалились. Дэвид меня избегает. И в этой ситуации я должна принять правильно решение.
САЙДЕР. Что тебе нужно, Йоко?
ЙОКО. Я хочу продолжать свою карьеру. И хочу, чтобы она была более успешной.

29

Нью-Йорк. 14 ноября. Премьера «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band on the Road». К Джону и Мэй, которые сидят на первом ряду, подходит Гарольд Сайдер.

САЙДЕР. Йоко здесь. И она не хочет сидеть сзади.
ДЖОН. Она же отказалась от приглашения.
МЭЙ. Может, будет лучше, если я поменяюсь с ней местами?

Пауза. Джон задумался. Смотрит на Мэй.

ДЖОН *(Сайдеру)*. Скажи ей, пусть сидит сзади.
МЭЙ. Ты уверен?
ДЖОН. Да.

Шоу закончилось. Джон хватает Мэй за руку, и они быстрым шагом направляются к выходу. Сидящая сзади Йоко замечает их, когда они проходят мимо нее.

ЙОКО. Джон!

Джон не слышит или не хочет слышать. Они не останавливаются. Йоко, пробираясь через толпу, бежит за ними. Тем временем они уже оказываются на улице. В тот момент, когда Йоко выбегает из театра, Джон захлопывает дверцу лимузина.
ЙОКО (*бежит к лимузину*). Джон! Джон!

Лимузин трогается. Йоко не успевает. Она стоит на тротуаре, провожая взглядом лимузин. Прохожие с интересом оглядываются на нее.

ЙОКО. Ты за это заплатишь, Джон.

30

Нью-Йорк. Вечер того же дня. Вечеринка по поводу премьеры «Pepper's Lonely Hearts Club Band on the Road» в клубе «Гиппопотамус». Джон налегает на выпивку, быстро пьянеет.

МЭЙ *(отводя его в сторону).* Джон, это может плохо кончиться.
ДЖОН *(весело, добродушно).* Да ладно тебе, все хорошо. Давай вместе выпьем?
МЭЙ. Я не хочу, чтобы все эти истерики, которые ты устраивал в Лос-Анжелесе повторились.
ДЖОН. Все будет хорошо. Выпей со мной, Фанг Йи.

Мэй отмахивается от него. Отходит общаться с Сайдером. Джон тем временем начинает заигрывать со всякой проходящей мимо него женщиной. Мэй видит это, нервничает.

МЭЙ *(отводит его в сторону).* Если ты не прекратишь это, я уеду.
ДЖОН. Ты ревнуешь?
МЭЙ. Ты пьян.
ДЖОН. Еще не совсем.
МЭЙ. Уже слишком.
ДЖОН. Слушай, отстань, дай мне повеселиться.

Джон отходит от Мэй, усаживается за столик, продолжает пить и флиртовать со всеми девушками подряд. Усаживает одну из них себе на колени. Мэй подходит к бару.

МЭЙ. Бренди «Александр» с двойным бренди, пожалуйста.

Бармен делает ей коктейль. Мэй почти залпом выпивает его. Смотрит на Джона, у которого на коленях сидя уже две девицы. Мэй направляется к нему.

МЭЙ. Я ухожу.

Джон смотрит на нее стеклянными глазами. Ничего не отвечает.

МЭЙ. Ты, слышишь меня? Я ухожу.
ДЖОН (*отводит глаза*). А где мой бренди?

Мэй уходит.

31

Нью-Йорк. Очень поздний вечер того же дня. Саттон плейс. Мэй сидит перед включенным телевизором, смотря на экран пустым взглядом. Время от времени она поглядывает на настенные часы. В эти моменты ее взгляд приобретает осмысленность. Вдруг она встает и подходит к телефону. Нервно роется в справочнике, находит нужный телефон, звонит.

МЭЙ. Клуб «Гиппопатамус»? Позовите, пожалуйста, Джона Леннона… Да, подожду… *(через несколько секунд)…* Как давно?... нет, нет, все в порядке, спасибо *(кладет трубку).*

Некоторое время сидит, задумавшись. Потом снова берет трубку телефона, звонит Йоко.

МЭЙ. Йоко, это Мэй. Джона нет дома. Он с тобой?
ЙОКО. Нет, Мэй.
МЭЙ. Он звонил тебе?
ЙОКО. Нет, Мэй.
МЭЙ. Ты не знаешь, где он?
ЙОКО. Нет, Мэй.
МЭЙ. Если что-нибудь узнаешь, сообщи мне, пожалуйста.
ЙОКО. Он напился?
МЭЙ. Да.
ЙОКО. Кокаин был?

МЭЙ. Да.

Пауза.

ЙОКО. Знаешь, Мэй, я думаю взять его назад.
МЭЙ. Что ты говоришь?
ЙОКО. Я думаю взять его назад.

Мэй медленно кладет трубку. Постепенно до нее доходит смысл этих слов. Она смотрит пустым взглядом в окно. Она не хотела плакать, но так получается. За окном – монотонный ноябрьский дождь.

III акт

1

Нью-Йорк. Конец ноября. Джон и Мэй едут в машине на концерт Элтона Джона.

ДЖОН. Скорей бы все кончилось.
МЭЙ. Не волнуйся.
ДЖОН. Мне все еще плохо. Голова болит.
МЭЙ. Это от волнения. Когда ты выйдешь на сцену, все пройдет.
ДЖОН. О-о-о, зачем ты это сказала. Она сильнее разболелась. Может, отказаться?
МЭЙ. Могу поспорить, что все будут в восторге от твоего выступления.
ДЖОН. Я не выходил на сцену почти три года.
МЭЙ. Пора возвращаться, Джон.

Пауза.

ДЖОН. Сегодня Пол звонил.
МЭЙ. Насчет этого концерта?
ДЖОН. Нет, просто…

Пауза.

ДЖОН. Фанг Йи, будь рядом, когда я буду на сцене, чтобы я мог видеть тебя.
МЭЙ. Конечно.

Пауза. Машина остановилась на светофоре, на углу 60-й улицы и 5 авеню. Джон внимательно смотрит впереди себя.

МЭЙ. Что ты там увидел *(тоже начинает всматриваться в пассажиров впередиидущей машины).*
ДЖОН *(неожиданно громко).* О, боже мой!
МЭЙ. Кто там? *(Привстает, чтобы присмотреться).*

Джон быстро опускает боковое стекло и, высунувшись почти по пояс из машины, кричит.

ДЖОН. Хей, Пол!

Пассажиры впередиидущей машины оборачиваются на крик. Ими оказываются Пол и Линда. МакКартни, увидев Леннона, тут же высовывается из открытого окна.

ДЖОН. Я пытался потом тебе дозвониться, вы уже ушли.
ПОЛ. Да, мы ушли. Мы едем к Ли, моему тестю. Куда вы?
ДЖОН. Мэдисон Сквэа Гарден.
ПОЛ. Может, как-нибудь поужинаем вместе?
ДЖОН. О.К. Я позвоню тебе.
ПОЛА. Я позвоню тебе!

Машины трогаются. Одна из них поворачивает, вторая едет прямо.

2

Нью-Йорк. Мэдисон Сквэа Гаден. 28 ноября. За роялем Элтон Джон, в центре сцены у микрофона Джон.

ДЖОН. Я хочу сказать спасибо Элтону и всем музыкантам за то, что пригласили меня сегодня. Мы долго думали, чем закончить это выступление, чтобы я мог поскорее убраться отсюда и спокойно поболеть *(Элтон смеется)*. И выбрали песню моего прежнего, но выбравшего свой путь, жениха, которого зовут Пол. Это то, что я ни разу не пел, это не песня Битлз. И вообще мы ее едва знаем… раз, два, три…

Они играют и поют вместе с Элтоном одну из ранних вещей Битлз, написанную Полом «I saw her standing there»

3

Нью-Йорк. Отель «Пьер». Поздний вечер того же дня. Вечеринка по случаю концерта. К столику Джона и Мэй подсаживается Йоко.

ДЖОН (*расслабленно, отстраненно)*. Привет, Йоко. Спасибо за цветок.
ЙОКО. Это было так мило с твоей стороны прицепить его к костюму.
МЭЙ. Это я посоветовала.
ДЖОН. Старался быть вежливым.

Пауза. Напряженное молчание. Джон смотрит, как за соседним столиком известный медиум Ури Геллер показывает чудеса телекинеза.

ЙОКО. Как ты себя чувствуешь, Джон?
ДЖОН *(не отводя взгляда от медиума).* Поразительно хорошо.

Пауза.

МЭЙ. Йоко, как продвигается работа над диском?
ЙОКО. В самом разгаре.

Пауза.

МЭЙ. Как там Дэвид?
ЙОКО. У него все хорошо.

Пауза.

ДЖОН *(Мэй)*. Пойдем, посмотрим поближе.

Они встают и пересаживаются за другой столик, чтобы лучше видеть фокусы Геллера.

4

Нью-Йорк. «Дакота Билдинг». Декабрь. Джон Грин гадает Йоко на картах Таро.

ЙОКО. Я должна вернуть его.
ГРИН. Йоко, твое благосостояние не уменьшится. А через некоторое время даже возрастет.
ЙОКО. Ты должен мне помочь.
ГРИН. Вы общаетесь?
ЙОКО. Изредка по телефону. Он избегает меня.

Пауза

ЙОКО. Почитай по руке.
ГРИН. Йоко, я это делал уже сотню раз.
ЙОКО. Тебе ведь не сложно будет сделать это еще?

Грин берет руку Йоко и внимательно смотрит на ее ладонь.

ГРИН. Что-то новенькое.
ЙОКО. Говори.
ГРИН. Я вижу, как ты открываешь музей. Это, кажется, Япония. Ты знаменита, богата и влиятельна.
ЙОКО. Я и сейчас знаменита, богата и влиятельна.
ГРИН. Это несопоставимо…
ЙОКО. Хм… что-то еще?
ГРИН. Как странно… Я вижу озеро, зеленые холмы и белый резервуар, похожий на огромный колодец, из которого исходит луч прямо в небо…
ЙОКО. При чем тут я?
ГРИН. Я не знаю. Я говорю то, что вижу.
ЙОКО. А что насчет Джона?

Пауза.

ГРИН. Ты будешь связана с ним до конца жизни.
ЙОКО. До конца?
ГРИН. Тебя это расстраивает?
ЙОКО. А сколько я проживу?
ГРИН. Долго. У тебя будет долгая и счастливая жизнь.
ЙОКО. В долгую я еще могу поверить, но в счастливую…

Пауза.

ЙОКО. А что сказали карты?
ГРИН. Ты меня прервала, я не дочитал их.
ЙОКО. Ну, так дочитай.

Грин снова обращается к картам. Спустя несколько секунд.

ГРИН. Тебе следует пропасть на некоторое время. На пару недель или даже на месяц… В этом случае…

5

Нью-Йорк. Саттон плейс. Начало января. Джон и Мэй валяются на кровати, болтают.

ДЖОН. Знаешь, что я хочу сделать в следующий уик-энд? Я хочу поехать в Монток, взглянуть на тот дом. Только мы вдвоем. Наконец-то мы будем одни. Будет зима, будет так красиво - я хочу взглянуть на него еще разок.
МЭЙ. Боюсь, что не захочу оттуда уезжать.
ДЖОН. Летом, он будет нашим.
МЭЙ. Знаешь, мне почему-то тревожно.
ДЖОН. Наверное, нужно лет десять с тобой прожить, чтобы ты была спокойна.
МЭЙ. Со мной нужно прожить всю жизнь.
ДЖОН. После Монтока, я разберусь со старыми рок-н-роллами, а потом, наверное, начну записывать новый альбом.
МЭЙ. Так скоро?
ДЖОН. А что? Несколько песен уже есть. Я достаточно разогнался, и мне не хочется останавливаться. Мне кажется, что-то меня подгоняет. Как будто мне надо успеть что-то сделать. Только вот что… ты знаешь, я никому раньше об этом не рассказывал, но тебе, Фанг Йи, расскажу. Однажды меня одолело такое чувство тревоги, что я не мог с ним никак справиться. Я пошел в ванную комнату, упал на колени и стал молиться, как мог: «Господи Иисусе Христе или кто бы то ни был! Молю тебя, хотя бы раз скажи мне, что же я должен делать?»
МЭЙ. Ты много сделал и делаешь, Джон.
ДЖОН. Это все не то, понимаешь?

Звонит телефон. Мэй берет трубку.

МЭЙ *(удивленно).* Йоко? Привет. Давно тебя не слышала. Как твои дела*? (взглядом спрашивает Джона подойдет ли он телефону. Джон кривится)*… Отлично… Джона? *(Джон отрицательно мотает головой)* Он сейчас занят и не может подойти… Хорошо *(шепотом на ухо Джону)* Она просто хочет с тобой поздороваться. Сказала, что не займет много времени.

Джон берет трубку.

ДЖОН *(равнодушно).* Привет… да, ты же знаешь… Ну… И что?... (*заинтересованно)* Это действительно работает?.. Сколько на это нужно времени?.. Как ты себя чувствуешь?... Хорошо, я попробую *(кладет трубку).*

Мэй недоверчиво смотрит на Джона.

ДЖОН. Она бросила курить! Она не курит уже целую неделю. Она хочет помочь мне.
МЭЙ. А как она бросила?
ДЖОН. Говорит, что нашла новый метод. Но она не сказала, в чем он заключается. Она ни разу не захотела выкурить сигарету с того самого момента, как бросила. Разве это не удивительно, особенно если учесть, сколько она курит!
МЭЙ *(грустно).* Это в ее стиле…
ДЖОН *(воодушевленно*). Я хотел бы попробовать. *(Замечая, что Мэй погрустнела)* В чем дело, Фанг Йи? Ты же знаешь, как мне надоел этот кашель. А сам я не могу бросить, я пробовал.
МЭЙ. Джон, все ведь идет так хорошо. Пожалуйста, не начинай опять этих игр.
ДЖОН. Фанг Йи, все кончено, и Йоко знает это. Она просто хочет помочь мне.
МЭЙ. Я пойду с тобой.
ДЖОН. Йоко не хочет тебя видеть, а я не хочу ее расстраивать. Все это касается нас двоих.

Пауза.

МЭЙ. Она уже назначила встречу?

ДЖОН. Да, я поеду завтра.

6

Нью-Йорк. Саттон плейс. Неделю спустя. Мэй ставит на стол бокалы и прочее. Джон читает журнал.

ДЖОН. Фанг Йи, ты что-то читала Одена?
МЭЙ. Нет, я даже не могу вспомнить кто это.
ДЖОН. Поэт. Уистиан Оден.
МЭЙ. Английский или американский?
ДЖОН. И то, и другое.
МЭЙ. Нет, точно нет.
ДЖОН. Он как-то положительно высказывался о текстах Битлз. Давно еще. Я все думал надо бы его почитать. Мне тогда стало интересно. А потом забыл…

Пауза.

МЭЙ. Ну и что с ним?
ДЖОН. Он умер. Еще в прошлом году. Тут статья про него. Несколько месяцев назад вышла книга его последних стихов…
МЭЙ. Ты расстроился?
ДЖОН. Нет, просто вспомнил то время…

Звонит телефон. Мэй и Джон оба направляются к нему. Это похоже на соревнование. Джон успевает первым.

ДЖОН. Да, привет… опять? О.К… может, расскажешь еще какие-то подробности… хм… Неплохо… Тогда, до завтра (*кладет трубку*).
МЭЙ. Опять?
ДЖОН. Звезды расположены неудачно. Ей пришлось отменить встречу.
МЭЙ. Она играет с тобой.
ДЖОН. Не будь глупенькой.
МЭЙ. И какие подробности она тебе рассказала?
ДЖОН. Она сказала, что это лечение связано с гипнозом.
МЭЙ. Отлично. С гипнозом? Просто прекрасно.
ДЖОН. Перестань.
МЭЙ. Джон, неужели ты не понимаешь, что происходит? Она тебя дразнит. Целую неделю она откладывает это лечение и все для того, чтобы держать тебе на коротком поводке. Чтобы ты каждый раз бежал к телефону, ждал ее звонка. Разве ты не понимаешь этого? Она ничего не рассказывает, никаких подробностей, подогревает твой интерес. Как ты не можешь этого понять…

Пауза. Джон молчит.

МЭЙ. Ты можешь пойти к докторам, ты можешь пойти на встречи по лечению от курения, о которых кричат все газеты, ты можешь нанять своего собственного гипнотизера. Тебе совершенно незачем идти к гипнотизеру Йоко.
ДЖОН. Йоко прекрасно умеет находить нужных людей такого рода.
МЭЙ. Но ведь все и так идет прекрасно.
ДЖОН. Фанг Йи, теперь ничего не может случиться, именно потому, что все идет так прекрасно.
МЭЙ. Джон, ты ее недооцениваешь. Однажды она мне начала жаловаться на тебя, и мы почему-то заговорили про примальную терапию. Она мне рассказала, что видела, как ты возвращался в

детство и что теперь она знает твои самые глубокие страхи.
ДЖОН. Это еще ничего не значит.

Звонок в дверь. Джон направляется к двери. Открывает. В квартиру входят Пол и Линда.

ПОЛ. Привет, Джон *(замечая, что Джон не слишком весел).* Мы не вовремя?
ДЖОН. Вы очень вовремя.
ЛИНДА *(заходя в комнату).* Как у вас миленько.
ДЖОН. Если бы вы пришли чуть раньше, то стали бы свидетелями классической семейной сцены *(улыбается, смотрит на Мэй).*
ЛИНДА. Вы поссорились?
МЭЙ. Все в порядке.

Пауза.

ДЖОН *(усаживаясь на диван).* Ну что, Пол, начнем вести светские беседы?
ПОЛ *(усаживаясь рядом).* Лучше ударимся в воспоминания о старых добрых временах.
ДЖОН. О.К. Пол, что ты помнишь о старых добрых временах?
ПОЛ. Я помню практически все о старых добрых временах. А что ты помнишь о старых добрых временах?
ДЖОН. Я помню, что старые добрые времена были очень старыми и очень добрыми.

Линда хихикает, Мэй улыбается.

ДЖОН. У вас нет с собой ничего растительного?
ПОЛ. Есть не растительное.
ДЖОН. Тогда, лучше выпьем. *(Берет бутылку вина)* Это или покрепче?
ПОЛ. Все равно.
ДЖОН *(открывая бутылку).* Кстати, насчет старых добрых времен. Пару дней назад на меня каким-то странным образом нахлынули воспоминания связанные со Стю *(разливает по бокалам).* Я подумал, что было бы, если бы мы тогда не уговорили бы его потратить все вырученные за картину деньги на бас-гитару… Возможно, он бы стал бы знаменитым художником…и был бы жив *(передавая наполненные бокалы).*
ПОЛ. Тебя снова мучает чувство вины?
ДЖОН. Не будь меня в его жизни, все было бы по-другому.
ПОЛ. Все происходит, как происходит.
ЛИНДА. Надо просто принять свое прошлое таким, какое оно есть.
ДЖОН. Линда *(смотрит на нее внимательно несколько секунд)…* выпьем?

Выпивают.

ДЖОН. Пол, а помнишь, как ты с ним подрался прямо на сцене?
ПОЛ. Еще спрашиваешь! Это все ревность.
ДЖОН *(удивленно).* Астрид?
ПОЛ. Нет, бас-гитара и Джон Леннон.
ДЖОН *(смеется).* Серьезно? Ты мне раньше не говорил об этом.
ПОЛ. Не было повода. Я кстати тогда действительно чувствовал себя на вторых ролях. Он был старше, как и ты. У вас было больше тем для разговоров… А я хотел был главным твоим другом.

Леннон смотрит на МакКартни.

ДЖОН. От этих разговоров мне как-то не по себе. Давай о чем-то другом.

ПОЛ. Мы на следующей неделе поедем в Новый Орлеан.
ЛИНДА. Мы будем писать там новый альбом.
ПОЛ. Да, и мне бы хотелось, чтобы вы приехали тоже.
ДЖОН. Я никогда там не был. Тем более, это сезон "Марди Грас". Мне бы хотелось посмотреть. Мэй?
МЭЙ. Да.
ДЖОН. Может, я даже тебе подыграю.
ПОЛ. Было бы неплохо.
ДЖОН. Теперь мы можем себе это позволить.
ПОЛ. Что ты имеешь в виду?
ДЖОН. Я был хорошим мальчиком и подписал соглашение. Теперь мы не Битлз еще и юридически. И поэтому можем позволить себе все, что угодно. Даже снова стать ими *(смеется).*

7

Нью-Йорк. Саттон плэйс. Конец января. Джон и Мэй сидят перед телевизором.

МЭЙ. Могу поспорить, что она сейчас снова позвонит и перенесет все на завтра.
ДЖОН. Посмотрим. Во сколько она обычно звонит, чтобы перенести встречу?
МЭЙ. Не позже десяти минут шестого.
ДЖОН. Осталось три минуты.

Пауза длиною в минуту.

МЭЙ. Может быть, мне все-таки пойти с тобой?
ДЖОН. Если ты пойдешь со мной, ничего не получится.
МЭЙ. Это она сказала?
ДЖОН. Это очевидно.

Пауза. Мэй смотрит на телефон, Джон на часы.

ДЖОН. Ну, вот, мне пора. Эти ебучие звезды наконец-то в порядке.

Мэй молчит. Смотрит на него.

ДЖОН. Это займет всего несколько часов, а когда я вернусь домой - кто знает? - может быть, я уже не буду больше курильщиком. Давай потом пойдем куда-нибудь и поужинаем. А потом постараемся встать пораньше, чтобы поехать в Монток.

Джон берет ключи, направляется к двери. Мэй молчит. Смотрит на него.

ДЖОН. Ну что с тобой, Фанг Йи? Все будет хорошо.

Пауза.

МЭЙ. Джон, пожалуйста, не уходи. Я никогда тебя ни о чем не просила, но прошу тебя сейчас: не уходи! *(Подходит, обнимает его).* Я тебя не отпущу.
ДЖОН *(улыбаясь)*. Фанг Йи, брось, ты делаешь из мухи слона. Я вернусь через несколько часов.
МЭЙ. Пожалуйста!
ДЖОН *(освобождаясь из ее объятий).* Ну, пока.

8

Нью-Йорк. «Дакота билдинг». Вечер того же дня. Окна в квартире плотно закрыты. Шторы задернуты наглухо. Комнату слабо освещает ночная лампа. Джон с закрытыми глазами лежит в кресле. Йоко сидит неподалеку, из-за слабого света ее едва видно. «Доктор» почти не виден. Он полностью в тени.

ГРИН. Ты хотел, чтобы она ушла?
ДЖОН. Я хотел, чтобы все было как прежде.
ГРИН. Что было потом?
ДЖОН. Он сказал, что я должен выбрать с кем хочу остаться с ним или с ней. Я сказал, что с ним. Она переспросила меня еще раз, и я повторил то же самое. Она развернулась и вышла.
ГРИН. Ты предал ее.
ДЖОН. Нет. Я побежал за ней.
ГРИН. Ты отказался от нее.
ДЖОН. Нет. Это она отказалась от меня. Она отдала меня тете Мими. Я был ей не нужен.
ГРИН. Что с ней случилось потом?

Пауза. Джон напряженно молчит.

ГРИН. Джон, что случилось с твоей матерью?

Пауза. Джон напряженно молчит. Дыхание его учащается.

ГРИН *(Медленно, успокаивающе).* Джон… Джулия… что…
ДЖОН *(внезапно перебивая).* Ее нет.
ГРИН. Ты хочешь сказать – она мертва.
ДЖОН. Ее просто нет.
ГРИН. Она жива, Джон.
ДЖОН. Ее сбил пьяный полицейский.
ГРИН. Она жива, Джон.

Пауза.

ГРИН. Твоя мать жива, ты можешь взять ее за руку.

Йоко аккуратно берет руку Джона и притягивает к себе. Джон несколько раз нервно дергает рукой, но Йоко держит его руку плотно. Джон успокаивается.

ГРИН. Это твоя мать. Ты не должен больше ее предавать.
ДЖОН. Я ее не предавал
ГРИН. Ты не должен никогда отказываться от нее.
ДЖОН. Это она отказалась от меня.
ГРИН. Она это сделала, потому что ты заслужил.
ЙОКО. Я люблю тебя, Джон.
ГРИН. Ты не должен больше ее предавать.

Пауза.

ГРИН. Джон. Сейчас я посчитаю до трех, и ты очнешься. Раз… Два… Три…

Джон открывает глаза.

ДЖОН. Мне плохо. Меня тошнит.
ГРИН. Это нормальная реакция.
ЙОКО. Иди в ванну.

Джон, шатаясь, встает с кресла и уходит в ванную.

ЙОКО (*дождавшись, когда Джон выйдет, тихо*) Нельзя ли сделать это без перерывов?
ГРИН. Перерывы нужны. У него очень хрупкая психика. Он может сойти с ума.
ЙОКО. Сколько еще?
ГРИН. Три или четыре погружения. В зависимости как дальше пойдет.

Джон возвращается в комнату. Выглядит он очень плохо.

ДЖОН. Я должен позвонить.
ЙОКО. Джон, ты не должен ни на что отвлекаться.
ГРИН. Да, Джон, ты не должен отвлекаться. Иначе, я не могу ничего гарантировать.
ДЖОН. Йоко, позвони Мэй.
ЙОКО. Садись Джон, нельзя, чтобы перерыв надолго затягивался.

Джон покорно садиться в кресло, закрывает глаза.

9

Нью-Йорк. Саттон плэйс. Утро следующего дня. Мэй дремлет, сидя перед включенным телевизором, рядом с ней – телефон, который вдруг начинает звонить. Мэй тут же просыпается, хватает трубку.

МЭЙ *(взволнованно)* Да. *(Разочарованно)* а это ты… извини, привет… не знаю… нет, все отлично… прости, я жду важного звонка, я перезвоню тебе позже *(кладет трубку).*

Мэй смотрит на часы. По телевизору идет какое-то мерзкое утреннее шоу. Она выключает телевизор. Берет трубку, набирает номер.

МЭЙ. Йоко!
ЙОКО. Я не могу с тобой говорить.
МЭЙ. Джон у тебя?
ЙОКО. Да *(бросает трубку).*

Мэй набирает номер Йоко снова.

МЭЙ. Йоко, мне…
ЙОКО *(перебивает)*. Мэй, я не могу говорить, понимаешь? *(бросает трубку)*

Мэй набирает номер Йоко снова.

МЭЙ. Я хотела бы поговорить с Джоном.
ЙОКО. Нельзя. Он очень устал. Лечение было очень трудным.
МЭЙ. Ты уверена, что с ним все в порядке?
ЙОКО. Все прекрасно. Я скажу ему, чтобы он позвонил тебе попозже.
МЭЙ. Ты уже это третий раз говоришь! Я ДОЛЖНА поговорить с Джоном.
ЙОКО. Он все еще спит.
МЭЙ. Но ведь когда-нибудь он должен проснуться.
ЙОКО. Когда он проснется, я попрошу его позвонить тебе.

МЭЙ. Разбуди его сейчас. Я хочу поговорить с ним.
ЙОКО. Мэй, я скажу ему, чтобы он позвонил тебе *(бросает трубку).*

Мэй неподвижна, она слушает гудки в трубке. У нее нет сил плакать.

10

Нью-Йорк. Саттton плэйс. Два дня спустя. В доме две тени – изможденные, потерянные Джон и Мэй.

ДЖОН. Думаю, что должен сказать тебе это прямо сейчас. Йоко разрешила мне вернуться домой.
МЭЙ *(возмущенно).* Что?
ДЖОН (*механически).* Йоко разрешила мне вернуться домой.
МЭЙ. Что?
ДЖОН. Я соберу кое-какие вещи и пойду *(идет к шкафу).*

Мэй начинает плакать. Ее трясет.

ДЖОН. Никто не виноват, просто так случилось. Это не было задумано специально.

Джон уходит в другую комнату за чемоданом. Мэй подходит к телефону, звонит Йоко.

МЭЙ *(холодно).* Мои поздравления, Йоко. Ты забрала его, теперь ты будешь счастлива.
ЙОКО. Счастлива? Я не знаю, смогу ли я быть счастлива когда-нибудь.
МЭЙ. Разве не этого ты хотела?
ЙОКО. Мэй, сейчас не время говорить об этом. Я позвоню тебе *(бросает трубку).*

Джон вернулся в комнату с чемоданом, начал собирать вещи.

МЭЙ. Почему ты не позвонил мне?
ДЖОН. Я не мог. Мне было плохо.
МЭЙ. Расскажи об этом лечении.
ДЖОН. Это было ужасно.
МЭЙ. Почему?
ДЖОН. Я не знаю. Это было как примальная терапия.
МЭЙ. Примальная терапия?!
ДЖОН. Меня тошнило все время. У меня все кишки выворачивало наизнанку. Потом я засыпал, а когда просыпался, все повторялось.

Пауза, Джон молча продолжает складывать вещи.

МЭЙ. Когда она сказала тебе, что ты можешь вернуться?
ДЖОН. Просто это случилось. Я не знаю... просто так случилось. Никто этого не хотел... Все произошло само собой.
МЭЙ. А как же мы, Джон?
ДЖОН. Что ты имеешь в виду?
МЭЙ. А как же наша любовь? Когда это кончилось?
ДЖОН. Я по-прежнему люблю тебя.
МЭЙ. Джо-о-он!

Мэй начинает рыдать в голос. Джон бросает вещи и садится рядом с ней.

ДЖОН. Йоко знает, что я по-прежнему люблю тебя. Она разрешила мне продолжать видеться с тобой. Она сказала, что может быть женой, а ты можешь оставаться любовницей.

Мэй захлебывается слезами, почти воет. Джон берет ее руку и начинает гладить.

ДЖОН. Все будет хорошо. Вот увидишь.

11

Нью-Йорк. «Дакота Билдинг». Некоторое время спустя. Йоко с помощниками в офисе. Джон один в квартире. Звонок в дверь. Джон не двигается с места. Он уверен, что кто-то еще есть в доме и дверь откроют без его участия. Звонок повторяется. Джон недовольный таким поворотом событий идет открывать дверь сам. На пороге стоит Пол с гитарой.

ПОЛ *(весело).* А я к тебе.

Пауза. Джон стоит в дверях молча.

ПОЛ. Могу я войти?
ДЖОН. Все изменилось, Пол. Сейчас не старые добрые времена. И ты не можешь, вот так запросто без предупреждения заявиться сюда, когда тебе вздумается.

КОНЕЦ.

Октябрь-ноябрь 2008, апрель-июнь 2009

Кира Малинина

По вопросам использования текста обращайтесь: malininakira@gmail.com

Список основных имен и названий:
John Lennon, Paul McCartney, Ringo Starr, Yoko Ono, May Pang (Fung Yee), Harold Seider, Harry Nilsson, David Spinozza, Phil Spector, Jim Keltner, Klaus Voorman, Julian Lennon, Keith Moon (Moonie), Mick Jagger, Elton John, John Green, Jasse Ed Davis, Masaco Togawa, The Dakota building, A&M Studios, Burbank Studios, Record Plant, Montauk, Beverly Wilshire Hotel, Hotel The Pierre, Sutton place, Madison Square Garden.